

A photograph of a Gothic stone archway. The arch is made of dark, weathered stone and features a pointed top. Inside the arch, a large, full moon is visible against a dark background. The arch is supported by two columns with decorative capitals. Above the arch, there is a small circular window with a star-shaped pattern. The surrounding wall is made of rough-hewn stone.

Наталья
Широкова

В поисках
воспоминаний

Наталья Широкова

В поисках воспоминаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69216472

SelfPub; 2023

Аннотация

Собрать кусочки памяти, восстановить воспоминания, сделать себя цельной и с открытой душой и наполненным сердцем, принять себя такой, какая есть, – Тиа продолжает стремиться осуществить поиски потерянного, чтобы обрести полноту ощущений и мира внутри себя.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	44
Глава 5	62
Глава 6	76
Эпилог	112

Наталия Широкова

В поисках воспоминаний

Что хочешь помнить, то всегда помнишь.

Рэй Брэдбери "Вино из одуванчиков"

Безродная сиротка, непонятно как, оказавшаяся в чуждом мире, не помня ничего, даже своего настоящего имени, найденная в городской водосточной канаве, проявившая недавно способности к стихийной магии, я прошла путь от попрошайки на главной соборной площади до воспитанницы мага, который любезно согласился принять меня в семью и сделал своей ученицей.

Глава 1

– Горит! Нет, погасла! Вот, вот опять горит! Эх, погасла. Мастер, смотрите, загорелась! – Я пол-утра пыталась совладать с магией огня, зажигая свечу. Она категорически отказывалась мне помочь в таком трудном деле. – Может щепочек подложить? Ну чтобы наверняка, а?

– Тиа, применяй свои силы, а не подручные средства, – Дормиан, хозяин дома, и он же мой учитель, стоял на своем.

Мне необходимо научиться использовать внутренние резервы, чтобы управлять стихиями, и он постоянно твердил об этом.

Месяцами, непрерывно, тянулись мои трудовые будни на поприще магии. Лето пролетело незаметно. Осень прошла уныло и безлико, с морозящим дождичком и вяло отдающим последнее тепло солнышком. Хотя листва на деревьях гордо вначале демонстрировала свои яркие краски, от сочно-желтого до темно-бордового. Но потом, эту всю красоту укрыл легкий снежок. И наступила зима.

Не переставая, Дормиан давал мне задания, которые я обязана выполнять, здесь и сейчас, не задумываясь, отталкиваясь только от внутренней силы, которая теперь текла, казалось бы, по моим венам. Практически, все мне удавалось, но магия огня – трудновато. Целенаправленно, не получалось

даже зажечь элементарную свечу. Хотя, спонтанно, на эмоциях, или с перепугу, прекрасно могла зашвырнуть фаерболом. Поэтому Дормиан и натаскивал меня на такое элементарное действие по возгоранию восковых предметов, чтобы я укрепила навык контролировать огневую стихию.

В начале осени, как и обещал Дормиан, со мной стал заниматься учитель – маленький седенький старичок, чтобы влить в мою многострадальную голову знания по естественным и точным наукам. Но, через месяц занятий, мой преподаватель пришел к Дормиану и сообщил, что слагает с себя обязательства педагога, потому как его ученица обладает потрясающе глубокими знаниями по изучаемым предметам. Я же не виновата, что мне с первого раза удавалось вникнуть в суть вопроса по каждой дисциплине. Тем более с моими интеллектуальными закидонами. Да ещё с таким подспорьем, как библиотека мага.

Учитель по общим наукам нас покинул. И мне остались две забавы – долбежка магических заклинаний и практические занятия с господином магом. Процесс просто выматывающий и физический запас моих скромных мощностей, и душевный покой. А скоро Новый год, между прочим! Интересно, они отмечают этот замечательный праздник? Могли бы и зимние каникулы устроить. Нарядили бы елку, покатались на ледяной горке, покидались бы снежками. А вечером приготовили бы сытный ужин, с горячим грогом. А насчет горки, надо подумать. И пристать к Дормиану, вдруг не от-

кажет в удовольствии.

А пока я сижу в подвале, в благоустроенном кабинете мага, вернее в его “тайной” магической комнатке, за нудным занятием по зажиганию фитилька у свечи и с переменным успехом обращаюсь к своей дырявой памяти. Что странно, но недавние события, которые происходили именно здесь со мной на протяжении столь короткого отрезка времени, прекрасно уложились в моей голове, в достаточно хронологическом порядке. И я могу вызывать эти воспоминания, когда захочу. И вызываю, потому что мне скучно сидеть над свечой, прямо как гадалщица в ночь перед рождеством. Только более дальние и глубокие эпизоды моей прошлой жизни в памяти не восстанавливались.

– Смотрите, опять загорелась! – Я радостно указала Дормиану на, еле-еле тлеющий, огонек.

Маг, внимательно читающий какой-то древний свиток, отвлекся, но не быстро, поэтому не успел заметить мою успешную попытку. Огонек угас.

– Старайся лучше, – изрек он и опять углубился в изучение свитка.

– Может чайку? Я вскипачу, мне не в тягость? – Я просительно посмотрела на мага. Уж чего-чего, а с водой я вытворяла, что хотела. Все-таки, надо ледяную горку соорудить! И от души покататься, пока никто не видит.

– Тиа, я понимаю, что тебе интереснее изучать то, что наилучшим образом тебе удастся. Но, поверь, огонь тоже ос-

новная стихия и придется приложить усилия и научиться владеть и им. – Дормиан щелкнул пальцами, и маленькие белоснежные пушистые слуги, похожие на обезьянок, сразу же притащили нам все необходимое для чайной церемонии. Эти полумагические существа, марики, всегда служили магам, своим хозяевам – доминам, и по-научному назывались суборы. Но я предпочитала их называть пушистиками. Вслед за мной эту привычку перехватили и все обитатели особняка. Да, пустовато стало в доме, когда его покинула часть жильцов. Остались только Дормиан с женой Серерой, и я. Ах, да, я забыла об Алентине – кухарке, её муже – конюхе и целом штате пушистых слуг. Имилиан – пасынок мага – с осени обитал в столице, там же жила и Мирра, его сестра.

Имилиан... мое рыжее чудо, не показываясь в особняке практически всю оставшуюся часть лета, спеша наверстать отдых, пропадая со своим эльфийским другом, Лаэтаном, сначала на рыбалке на дальних озерах, потом на охоте в дремучих лесах, а затем лазая по высоким горам, где-то в гномьих угодьях. Держал обещанное слово – дать мне время. Благородный, весь в своего папочку, хоть и не родного. А с началом осени Имилиан с эльфиком отбыли в столицу, заканчивать учебу в Академии Тайных Искусств. Туда же, в интернат при Академии, определили Мирру. Девочка демонстрировала потрясающие успехи в магии внушения. Прямо проецирующий телепат растет.

Мне недоставало этого рыжего обормота, да и по малень-

кой занозе я скучала. Прогулки верхом на лошади приходилось совершать в одиночестве. Ни маг, ни тем более Серера, не желали составить мне компанию. Собственно, после отъезда дочери, Серера прекратила быть такой холодной и безразличной, ко мне... Мы иногда вдвоем с упоением разбирали привезенные новые наряды, примеряли их и вертелись перед зеркалом. И у меня в комнате появился большой гардероб, где собирались всевозможные обновы. Серера пару раз пригласила меня к себе на посиделки с вышиванием. Но посмотрев, как я колю пальцы иголками и путаю нитки, отринула идею продолжать эту затею.

А мысли опять возвращаются к рыжему сердцееду. Перед его отъездом нам удалось уединиться в саду, в беседке. Имилиан, на удивление, сдержанно пожелал мне удачи в постижении всех магических тайн, и даже не попытался меня поцеловать, хотя я отчаянно хотела этого. И попросил только об одном, надеть подаренное им кольцо – прекрасную рубиновую розу с зелеными гранатовыми листочками – оно поможет, если что, при головных болях. Ведь его не будет рядом несколько месяцев. Но, думаю, дело тут не в приступах головной боли, которая у меня изредка проявлялась, реагируя на грозу с молниями. Ну какая зимой гроза. Он надеялся, что так мы окажемся ближе друг к другу, даже на расстоянии. Кольцо и сейчас у меня на пальце. Иногда я смотрю на него по вечерам и мне становится непереносимо тоскливо без темных, нежных глаз Милли, которые так таинствен-

но и заманчиво могут сверкать в темноте. Конечно, он же полукровка – сын человеческой женщины и инкуба. Как получилось создать такое сокровище, никто так и не смог понять. Но вот появился на свет рыжий бестий неопишуемой красоты, с нечеловеческими способностями и непреодолимым шармом. От сущности инкуба никуда не денешься. А его мать, Серера, в награду, вместе с рождением сына получила долголетие и вскоре вышла замуж за мага. Дормиан усыновил мальчика. И зажили они втроем долго и счастливо, пока не родилась Мирра – маленькая непоседа. А потом появилась я. И угораздило меня как раз поселиться в этой семье и удостоиться пристального внимания этого искусителя. Милли... Рыжее солнце...

– Тиа! Очнись! Свеча выгорела до основания, пока ты витаешь в облаках. Что опять твориться в твоей бедовой головке? – Дормиан вернул меня обратно из глубин укороченной памяти.

– А? – Я посмотрела на огарок. – Ох, мастер, простите, задумалась.

– Все пытаешься вспомнить кто ты? – Сочувственно покивал маг. – Да, и я не забыл, что обещал помочь. Я тут порылся в свитках, древних, уж не знаю, откуда они появились в моей библиотеке. Но кажется, нашел один путь возвращения тебе твоей памяти.

– Правда?! – Я воссияла радостной улыбкой.

– Не обольщайся, это запретная магия, и вообще запре-

дельная область. В ней сплелись и ведьминские заклятья и расплывчатое волшебство элементарей. – Дормиан неуверенно покачал головой. – Если я направлю тебя по неверному пути, то могу потерять. И опасно всё это колдовство.

– Где? – Единственный вопрос, который смогла выдавить из, сразу пересохшего, горла.

– В стране драконов. Если я правильно перевел эти руны. – Маг помахал свитком, который держал в руках. – Девочка моя, я вижу, что тебе тяжело здесь, что ты постоянно мучаешься от попытки наладить свой внутренний мир и совладать с чувствами. Если я не отпущу тебя сейчас, то погублю и твой разум и твою душу. И потом, я ведь не слепой, я прекрасно понял все про ваши отношения с моим пасынком. Но он обещал дать тебе время на поиски себя, и дал. Так воспользуйся этим и определи свою судьбу и найди себя. – Никогда Дормиан, так проникновенно, не говорил со мной.

– А как же занятия магией? Как же елка, ледяная горка, Новый год? – Я ошарашенно смотрела на мага.

– Какая елка? – не понял маг.

– Ну я хотела попросить вас устроить маленький праздник в честь смены года. – попыталась объяснить смутные образы, что толпились у меня в голове. – Нарядить елку, заготовить много вкусной еды, запустить фейерверки. А ещё сделать ледяную горку во дворе. С неё можно съезжать, на попе.

Дормиан минуту смотрел на меня, не моргая, проворачивая в голове какие-то умозаключения, потом выдал:

– Хорошо, Тиа, не могу отказать тебе в маленьком торжестве. Только смену года мы отмечаем весной. Но это, как ты выражаешься, мелочи. А занятия тебе больше не нужны, к сожалению, стихийную магию укротить не просто, но в тебе есть определенная сила, которая подчиняет её, и может управлять. Ты готова выйти в открытый мир, познавая все его несовершенства и прелести. Только так ты найдешь себя и своё место в нем. И свою память, если повезет. – Дормиан встал, подошел ко мне, и, приподняв со стула, по-отечески прижал к своей широкой груди. – Я в тебя верю, моя дорогая ученица.

– Я тоже вас очень люблю! – буркнула я ему в отворот пиджака и окропила наворачнувшимися слезами, и, хлопнув носом, продолжила, – но праздник мы устроим на славу!

И устроили. Конюха направили в лес, за небольшой елкой. Алентине надавали заданий по приготовлению уникальных праздничных блюд. Даже откопали откуда-то старинный рецепт орехового пудинга. И забили свинью, нет у них тут индеек. Только странные птицы, похожие на куропаток. И их приспособили к делу. Я уговорила Сереру отдать мне все ненужные побрякушки и украшения, что нашлись в доме. Их мы развесили на установленной, в главной гостиной, елке. Получилось ярко и блистательно. Дормиан не доверил мне самостоятельно зажигать на елке огоньки, сделал это сам. Прищелкнул пальцами, и стая разноцветных световых шариков уютно устроилась в развесистых елочных лапах. Пуши-

стые слуги сновали, не переставая, туда-сюда, накрывая на стол. Атмосфера дома пропиталась праздничным настроем. Организовав марики, я во дворе соорудила из снега огромную ледяную горку, с витыми перилами и ступеньками. Облив водой скат, я наколдовала гладкий, тонкий, но крепкий ледок, по нему можно было скользить, не боясь застопориться посередине.

И каково же было мое удивление, когда вечером следующего дня, во дворе раздался залиvistый смех Мирры, этой прелестной проказницы. Она с восторгом обновила роскошное платье, прокатившись с горки. Её примеру последовали и остальные, в основном марики. Дормиан правда съехал, один раз. Серера хладнокровно взирала на это “баловство”. Зато мы с Миррой повеселились от души.

– Как она сюда добралась так быстро из столицы? – Спросила я у Дормиана. На что тот таинственно промолчал, прикрыв карие глаза длинными ресницами. Ну да, у магов свои возможности и секреты.

– А Милли? – Я осторожно с надеждой взглянула на учителя. – Он приедет?

– Нет, у него заключительная практика перед сдачей последних экзаменов, он на важном опасном задании. Неизвестно где. – Дормиан сочувственно заглянул мне в глаза. – И даже я не могу послать ему весточку.

– Ясно, – печаль тронула сердце, но я отогнала грусть-тоску и предалась веселой атмосфере праздника.

Наконец-то в гостиной собрались все (почти) обитатели особняка, даже Алентину с мужем позвали к столу, уставленному яствами. Мы давно уже не пользовались большой столовой, а приспособили обеденный стол в гостиной, там и сидели всегда, по-семейному. Пушистики с ног сбились, расставляя смену блюд. А когда торжественно внесли огромный пудинг все захлопали в ладоши. Вернее, я захлопала, остальные просто повторили мой жест. Теплые пожелания счастья в новом году, удачи и радости проносились над столом. Я постаралась припомнить хоть какую-нибудь песенку, соответствующую обстановке. Но заноза-печаль застряла в сердце и на ум пришли только одни слова: “Ночной порой, когда покой приходит к нам домой, грустить не будем мы с тобой о жизни прошлой и пустой. Мы тихо сядем у огня, немного помолчим. Мы молоды, пойми меня, для грусти нет причин”. Ну вот, сейчас расплачусь...

Время, должно пройти время. Мне необходимо обрести равновесие в сердце и в душе. Найти связь между прошлым и будущем, объединив новые воспоминания со старыми, если мне удастся их найти. А я найду, я пройду горы, пересеку пустыни и переплыву моря, но доберусь до неведомых стран, где обитают драконы и экзотические колдуны, что смогут вернуть мне память. Я, Тиа, ученица мага, клянусь, что совершу невозможное, ради того, чтобы быть рядом с моим рыжим чудом. Он обещал, он дождетя.

Глава 2

Сереру и Мирру, маг кратко ввел в курс дела, относительно моего внезапно запланированного путешествия к истокам памяти. На что девчущка сразу вызвалась меня сопровождать. Но папочка строго пресек такие желания, заявив, что она ещё маленькая и не доросла до взрослых походов. Но спутника мне все-таки пообещали выделить, из мариюков. Чтобы оградить от непредвиденных происшествий с использованием моей стихийной магии. А что мне предстоит её применять, Дормиан не сомневался. Мир огромен и опасен. Но я тоже... опасна в смысле.

Выбирать верного товарища пришлось нелегко. Когда Дормиан вызвал несколько мариюков, пришли все – как узнали? – и выстроились, в гостиной, полукругом перед нами.

– Великолепно, и кого мне выбрать? – оглядела я толпу, жаждущих приключений, авантюристов.

– А вот мы сейчас посмотрим, кто будет самый шустрый и сможет увернуться от моего фаербола... – маг не успел закончить фразу, как пушистиком ветром сдуло. А нет, один остался, он зацепился лапкой за петлю в бахроме диванного покрытия. И пытался безрезультатно её освободить.

– Вот, один вызвался сам! – радостно указала я на бедолагу. Тот перестал трепыхаться и затих около дивана в позе

покорной овечки на заклятие. И ещё я про себя отметила, что Дормиан все больше словечек от меня перенимать стал: тот же фаербол, пушистики, эксперимент, гипотеза, и много других. Прямо культурная диффузия в одной, отдельно взятой, семье.

– Лады, с компаньоном определились, – я посмотрела на пушистого друга. – Как же мне называть тебя? Пусть ты будешь Пушиком.

– Ему не обязательно давать имя, – встрял маг.

– Но это же мой личный пушистик, не могу же я к нему обращаться кис-кис, или эй ты! – резонно заметила я.

– Как скажешь, дело твое. – пожал плечами Дормиан. – И снарядить всем необходимым тебя придется для дальнего путешествия.

– А на чем я поеду? Ой, а можно, можно я полечу на ковре-самолете? Я его усовершенствовала. Ни грязь, ни дождь, ни стужа не берет.

– Тебя собьют первой же катапультой или любым большим стрелометом. Потому что, никто никогда в наших землях не летал на таких странных летательных объектах. Да и не в наших определенно. И здесь не твои заморские притчи, которые ты рассказывала Мирре на ночь, про джиннов, и волшебную лампу, а все-таки реальная жизнь.

– Ну насчет реальной как-то сомневаюсь, – пробурчала я еле слышно. – Ладно, ну хоть клубочек ниток дадите? – посмотрела на мага. – Дорогу показывать.

– Клубочек?! – Маг пристально глянул на меня, потом вздохнул и обреченно покачал головой. – Я дам тебе карту. При твоих глубоких познаниях в географии, я думаю, справишься.

Вот, язва, припомнил мои “школьные” успехи.

– И ещё, мне нужен сертификат, удостоверяющий, что я маг, а не финтифлюшка какая-то, – добавила я.

– А то по тебе не видно, что ты маг, у тебя же есть субор в услужении, они просто так, за кем попало, не шлятся. – Дормиан уже просто обалдел от моих заявочек. – И тем более, ты вписана в Гильдию магов, как моя ученица.

– Так что там с транспортом? – вернулась я к нашим баранам. – Не пойду же я, ветром гонима, солнцем палима, дождем поливанна, по сырой земле, на своих двоих?

– А стоило бы, – прошептал маг так, чтобы я услышала, а громче сказал, – Поедешь на лошади, как все здесь путешествуют. И предвосхищая твой вопрос, пушистик сядет на пони. Средства у тебя будут, поэтому сможешь и отдыхать по пути с удобствами, или по ситуации распорядиться ими. Еще вопросы?

– Я подумаю, на ночь, сейчас что-то ничего в голову не приходит, – я надула щеки и усиленно сморщила лоб. Пушик пристроился уютно рядом со мной на диване. Лапку то я ему давно освободила, бедняжке.

Собиралась я, как на северный полюс, с заездом на южный, на мероприятие с посещением великосветской тусовки,

в поход по пересеченной местности, на экскурсию с погружением в глубины океана. Короче, я набрала столько ненужного барахла, что Дормиан вытаращил глаза на весь мой скарб.

– Ты уверена, что одна лошадь сможет увезти все это твое добро? – Оглядывая разложенные предметы и одежду, спросил маг.

– Ой, Дормиан, у вас тут такая нестабильная политическая обстановка, никогда не знаешь, что подвернется под ногу.

– Угумс, ну а мозги тебе на что? Хотя, о чем это я. Ладно, магия же есть. И потом, в каждом городе имеется Гильдия магов. Зайдешь туда, назовешь свое имя и тебе тут же выдадут все необходимое, вплоть до, не знаю, застежек для чулок.

– Оу, какой сервис, что же вы сразу не сказали? – Я оторвалась от перебирания вещей.

– Тем более с собой ты возьмешь мешочек золота, серебра, и твоих любимых... медяшек. – Маг откровенно веселился, глядя на мой обескураженный вид. – Одевайся по погоде, а там будешь смотреть по обстоятельствам.

– Хорошо, уговорили, но дорожный набор девушки я не оставлю, это святое! – Я ухватила за косметичку.

– Да бери на здоровье, – Дормиан развел руками, – в этом тебе никто не отказывает.

И все равно, прособирались мы до самой полуночи. Я в сотый раз выслушала наставления Дормиана о том, как подобает вести себя магу, моего уровня обученности, что мож-

но, что нельзя, как находить общий язык с разными слоями городского населения. А то, я ж в городе то не была ни разу, ага. А опыт попрошайки не засчитывается? Между прочим, очень нужный опыт – попробуй просидеть на ступеньках перед собором, где за день проходят сотни людей, разного характера и сословия. Тут поневоле станешь физиогномистом. Но я не стала разубеждать мага в своей неполноценности в плане взаимодействия со здешним людом. Пусть учит, раз ему так хочется сделать из меня совершенство во всех отношениях. Хотя нет, в мои отношения с рыжим чудом, я не дам ему совать свой нос.

Не удалось мне и прилечь поспать, как следует, перед долгой дорогой. Только распрощалась с магом, как тут же ко мне в комнату прокралась маленькая непоседа. Мирра хотела со мной посеCRETничать о мальчиках. Смотри-ка, кто тут у нас такой повзрослевший стал. Оказывается, у них в интернате есть один мальчуган, который дергает её за косички, и строит рожицы во время очень серьезных лекций. Она пыталась убедить его с помощью своей магии внушения, да не тут-то было. Мальчуган заговоренный оказался, с младенчества, против всяких оказий магических. Уникум, как и все там. Перед рассветом Мирра уснула у меня на постели. Я позвала пушистиков, чтобы отнесли это милое дитя в её комнату. А сама присела на подоконник, где колосились в горшках разные растения, я их зернышками посадила, помнится, ещё летом. Хорошо разрослись и цвели азалии и бегонии.

Пеларгония набирала силу. И семейка разнокалиберных фикусов дружно перла вверх. Кто ж их будет поливать без меня? Надо Алентине напомнить. О чем я думаю, какие цветы? Можно сказать, моя судьба скоро решится, смогу я пройти трудный путь и вернуть себе воспоминания, или это будет путешествие впустую, и я возвращусь обратно, такая же потерянная, как и была раньше. Хотя, почему ж потерянная, отнюдь, здесь у меня есть семья, дорогие мне люди... нелюди. Милли, мой рыжий полукровка. Я же не слепая, я вижу, что очень дорога им стала за это время, проведенное в их доме. Ну может, кроме блондинки, Сереры, она все такая же безразличная ко всем. Ну это у неё возрастное. Молодость, долголетие, конечно, хорошо, но столько прожить человеку и не занять какой-нибудь пункт, ни одному не под силу, кроме магов. Хм... а маги не всегда и люди... Интересно, а что меня ожидает в других землях? В королевстве эльфов, например? Мне, если смотреть по карте, надо, направляясь от столицы, пересечь на юго-западе их земли, потом, двинуть совсем на юго-юг, в крайние пустоши, где обитают драконы. Гномьи уголья лежат вообще на севере, мне туда совсем не надо. В принципе все просто. Но погостить у эльфов стоит. Белобрысой задаваке показать, где зимуют омары. Ох, как спать хочется. А уже просыпаться пора. Досиделась до восхода солнца. Солнце... мороз... чудесное утро. Позавтракать бы на дорожку своими любимыми круассанами с цикорием.

Я спустилась с подоконника и направилась к добрейшей

Алентине. Приоткрыла дверь, заглянула. Кухарка хлопотала на кухне по хозяйству. Мариков приспособили к делу. Одни чистили овощи, другие смотрели за варившейся в котелке кашей. Алентина обернулась на звук открывшейся двери.

– А это ты, лапонька, а я тебе тут на дорожку собираю припасы. – улыбнулась мне она. – И вот приготовила твои любимые “курасаны” и напиток заварила с медом и молоком. Садись ешь. И куда же ты, дитяtko, собралась на свою бедовую голову? Что ж не сидится тебе дома? Неужели так плохо тебе живется у господина мага на всем готовом, что ты в даль дальнюю, на чужбину поедешь? – Запричитала.

– Я должна, Алентина, попытаться обрести себя, а это значит, найти свои воспоминания, о том, кем я была в прошлой жизни. Дормиан сказал, где искать, и я умру, но доберусь туда. Нет, сначала доберусь, все узнаю, а потом и помереть не жалко. Это как увидеть Париж... – ответила я, попивая напиток, вкусом напоминавший пережженный кофе.

– Ну господам виднее, они у нас мудрые, маги, они все знают. – покивала Алентина.

Вот и ладушки, хоть слезу не пустила и то хорошо. А то бы и я раскисла. Главное авторитетом задавить, господским. Заготовленные припасы Алентина обещала передать мужу, конюху, чтобы он приспособил их к седлу пони. Тем более, он с нами поедет, повезет Мирру в карете в столицу.

Я вышла из кухни и, пока в доме стояла рассветная тишина, прошлась по всем комнатам. Заглянула в гостиную, по-

сидела на диване, повспоминала наши здесь вечера, за чтением, игрой в карты, или учебой. Зашла в малую библиотеку, осмотрела все полки, проводя рукой по корешкам книг. Сколько счастливых часов я провела и тут, зачитавшись интересным романом, или продираясь сквозь непролазные дебри магических заклинаний. Потом поднялась по лестнице на второй этаж, заглянула в комнату к Мирре. Девочка сладко спала в своей постельке. Прошла сквозь амфиладу небольших комнатушек и спустилась вниз по лестнице уже в другом крыле дома. Там находилась большая библиотека и оружейная, или зал для тренировок. Повернула от двери библиотеки в небольшой коридорчик и заглянула в зал. Там сиротливо стоял манекен – подобие человека в латах. На нем Милли оттачивал свое мастерство воина. Вспомнила, как мы фехтовали с ним на рапирах. Какой он замечательный все-таки. Другой бы на его месте не стал заморачиваться на мои проблемы. Подумаешь, поиски воспоминаний, зачем ему ждать, пока я разберусь в себе. Тьфу, какой другой, не нужен мне никто, кроме моего рыжего чуда. Я вернулась назад и проследовала в главную столовую, может Дормиан с женой уже там. И правда, господин маг и госпожа блондинка чинно сидели за столом, завтракали.

– Ты чего так рано поднялась? – спросил меня Дормиан, намазывая маслом кусочек пирожка с повидлом.

– Да так, бродила по дому, прощалась. – Я присела на свободный стул около стола. Марики тут же и мне накрыли зав-

трак. Но есть не хотелось, я перекусила ранее и этого достаточно.

– Тиа, я прошу тебя присмотреть за Миррой во время поездки до столицы. – Вдруг подала голос Серера. Конечно, мамочка за доченьку беспокоится, а я ей никто, мне и удачи желать не обязательно.

Я немного посидела в кругу “семьи”, затем поднялась в свою комнату, посмотреть все ли я упаковала. А больше заняться и нечем, поскорее бы Мирра собралась, и мы бы отправились в путь, а то долгие проводы напрягают мою и без того расшатанную магией психику.

Наконец и девчушка соизволила проснуться, скорее всего умыться, одеться, и спуститься вниз позавтракать. Я услышала её залиvistый смех на лестнице. Мне бы такие нервы. Хотя, о чем речь, ей же не предстоит непонятная прогулка по незнакомым местам в поисках неизвестно чего. Её ждет знакомая дружеская обстановка в закрытом интернате для одаренных магически, детей. Где их все облизывают и обласкивают, и не дай святые что-нибудь с детками случится. Их родители-маги всех урюют. А меня отправляют одну-одинешеньку. Ой, про Пушика чуть не забыла. Мой верный друг теперь всегда со мной. А почему Мирре не выдали субора? Не доросла? А наверное, потому что ещё учится. Вырастет, станет настоящим магом, тогда ей и присвоят в услужение штат пушистиков. Я передала марикам дорожные сумки и вышла из своей комнаты следом, направляясь к выходу. Пу-

шик не отставал.

Застопорилась на крыльце, ожидая, пока родители девочки соизволят выйти нас проводить. Конюх подвел к крыльцу мою лошадку и пони. И отправился за дорожной каретой для Мирры. Я осмотрела “транспорт”. Все ли там в порядке.

В итоге, по бокам оседланной лошадки висели седельные сумки, где спрятались все нужные мешочки и пара-тройка дорогих мне вещей.

На пони нагрузили сумки с продуктами на первое время и фляги с водой. Алентина категорически отказалась отправлять меня без запасов съестного. С ней не стали спорить.

Дормиан выдал мне довольно подробную карту. Во всяком случае, по здешним землям я прекрасно ориентируюсь как проехать. Тем более, когда Мирра упросила родителей, чтобы я проводила её обратно до столицы, тут и всего дня два пути. А девочка делает успехи. Хорошо, я забрала у мага кольцо защиты. А то убедит меня взять её с собой. Вот веселье то.

А от столицы уже недалеко и до эльфийского королевства. Там меня встретит Алатар – старинный друг Дормиана – с семьей. Маг послал ему весточку, чтобы ожидали великую путешественницу за воспоминаниями. Хотя, если Лазтан также на практике вместе с Имилианом, то мне придется иметь дело с его сестрой, Иримизель – той ещё бледногривой стервой, которая думает, что у них с мои рыжим шалопаем все ещё амуры. Разбежалась, вот и поставлю её на ме-

сто. Мне теперь она не страшна, я – стихийник, а это покроче бомбы замедленного действия.

Прощались недолго, хвала святым, Мирра залезла в карету и с нетерпением ожидала, когда я запрыгну на свою лошадку, а Пушик уже был в седле.

Вдруг, неожиданно для меня, а может и для себя, Серера подошла и обняла меня на прощание. Правда быстро отпустила и, помахав Мирре, удалилась в дом. Дормиан помог мне взобраться на лошадь, пожелал удачи, и мы тронулись в путь по, заснеженной легким пухом, земле, направляясь в столицу, где я оставлю Мирру в интернате, а сама отправлюсь дальше к землям эльфов. Настроение мое поднималось с увеличением расстояния от дома. Люблю путешествовать, даже не знаю, что больше меня захватывает, сама дорога, или приключения в пути.

Глава 3

Зима мягким белым одеялом укрыла поля, запорошила снежком верхушки деревьев, но погоды стояли безветренные, сильного мороза не ожидалось. Это по каким-то своим приметам предсказал конюх, Нил. Мы неторопливо оставляли за собой версты хорошо наезженной дороги. Мирра спала в теплой карете, а я пустила свою лошадку неспешной рысью рядом с восседавшим на козлах конюхом. Пушик на пони трусил следом за каретой.

– Непонятно, почему господин маг не отправил девочку сразу в столицу, – проговорил вдруг Нил. – Все спокойнее и вернее.

– Что значит сразу? – не поняла я.

– Ну как он её доставил в особняк, так бы и обратно отправил. – вообще никак не объяснил конюх.

– Растолкуй нормально, а? – попросила, потому, как и действительно заинтересовалась.

– Я толком и не знаю, какие магические штучки проделывает наш маг, но что он может открывать, словно дверь какую, точно. – теперь уже доходчивее.

– А понятно, порталы, что ли? – догадалась я.

– Как скажешь, госпожа магиня, тебе виднее. – отозвался Нил. – Сейчас бы не тряслись по зимней дороге два дня, а

мне ещё и обратно возвращаться. А жена моя наказала ей в столице приправ заморских прикупить. Надо ещё и к кузнецу заехать, проверить правое копыто Ветерку, а то не выдержит обратной то дороги, охromeет. – Нил рассуждал вслух. – А Искорка хорошо идет, плавно. Зима в этом году теплая, малоснежная. Озимые хорошо взойдут. Да и ворота надо починить, не забыть, а то в прошлый раз колесом зацепил, Искорка взбрыкнула в сторону.

Я начинала подремывать в седле под тихое бормотание конюха. Мы уже довольно далеко отъехали от поместья мага. Один раз останавливались на перекусить. День клонился к вечеру. Только Нил решил срезать – проехать по хорошо промерзшей поверхности озера, чтобы вырлиться на тракт ведущий к столице.

– Зря я, наверное, свернул напрямки, за озером лесок небольшой, а там и деревня. Зимой народ голодный, мужики могут и на разбой выйти, поживиться чем с проезжающих путников. – заявил Нил.

Ну вот чего он рот раскрыл. Накаркал. Только мы пересекли озеро и въехали в лесок, как нам путь перегородило поваленное дерево. А нас окружили четверо, с натянутыми самодельными луками.

– А ну погодь! Выкладывайте свои пожитки, а то не пропустим далее. – высказался один из них.

– Мужики, вы бы нас отпустили, у меня девочки тут, не надо их пугать. – конюх, как мог дружелюбнее, решил усми-

ритель нападавших.

Придушу за “девочку”, потом.

На слова конюха те отреагировали шумными возгласами, содержащими ещё большую угрозу.

– Нечего тут рассуждать, выкладывайте все, и еду в первую очередь, – один из мужиков направился к пони. Остальные столпились с левой стороны кареты, держа всех нас на прицеле. Хорошо, Пушик ранее переселился в тепло к Мирре, поэтому пони просто был привязан поводьями к задку кареты.

Вдруг из окна высунулась голова девочки, и она произнесла строго:

– Господа хорошие, опустите свои луки, мне не хочется, чтобы кто-нибудь из них стрелял.

Мужики враз все выронили неприхотливое оружие. И стояли в непонимании ситуации. А я спешила и подошла к Мирре.

– И долго они будут подвержены твоим чарам? – тихо спросила, наклонившись к её уху.

– Нет, у меня не так много сил, чтобы это продлилось долгое время. Нас ещё учат только. – так же шепотом ответила девочка.

– Ясно, тогда будем принимать ответные меры. – я выпрямилась и повернулась в сторону горе-разбойников, хрустнула пальцами. Они напряглись.

– Вот что, господа... нехорошие! Слушайте сюда! Сейчас

одна очень рассерженная магиня, я, то бишь, будет вас наказывать, чтобы впредь неповадно было нападать на мирных путников, что просто едут, или спешат по своим неотложным делам. – грозно сдвинув брови, громким голосом проговорила я.

Потом подумала и решила воспользоваться природной земной магией. Ну тут вокруг её полно. Вон сосны растут, а у сосны корни длинные. Ими и воспользуемся. Я сделала небольшие пассы руками, прочитала пару заклинаний, и мужиков опутали коконы, поднявшихся из-под снежной земли гибких корней. Очень профессионально опутали. Прямо как в кутузке за решеткой получилось. От страха мужики не могли произнести даже слова.

– Ну и порядок! – я отряхнула руки, и опять залезла в седло. Нил взирал на все это действие со спокойствием человека, привыкшего служить у мага. А Мирра углубилась в недра кареты и наверняка продолжила играть с Пушиком в карты.

– Тиа, а не могла бы ты... – Нил указал на поваленную сосну.

– Ах, да, – я прищелкнула пальцами... и ничего не получилось, сосна неподвижно осталась перегораживать нам дорогу. – Тьфу, ну никак этот фокус не получается!

Я вдохнула, выдохнула, сосредоточилась, сделала финт руками, подкрепила заклинанием, и сосна рассыпалась в щепки. Ну хоть так. И мы поехали дальше.

– Когда приедем в столицу, укажи стражам порядка, где

искать этих бедолаг. К тому времени пути их как раз рассеются, я таймер поставила на заклинание. – сказала я конюху. – Выпорют на площади, чтобы потом не было тяги к разбою и отпустят.

Заночевали мы в карете, подальше от деревни, где наверняка мужики, эти разбойники поневоле, проживали. Прямо посреди заснеженного лужка устроили мы свой ночлег. Я вокруг кареты наколдовала ограждение из ледяного забора. А что, снег, лед – та же вода. А на эту стихию моя сила даже и не тратилась. А внутри кареты просторно. Поужинав, чем Алентина послала, мы улеглись с Миррой на одной скамье, конюх – на другой. Пушик свернулся в калачик на полу. Лошади и так никуда из загона ледяного не денутся. Ночь прошла спокойно и незаметно. Утречком я первая тихонько выбралась из уютных недр нашего экипажа на белый свет. А что, физиологические процессы никто не отменял. Оттаяла небольшой проход в ледяном заборе и дунула в ближайшие кустики. Мирра последовала моему примеру, присоседилась рядом. Сообщила, что конюх в другую сторону ушел, предаваться утренней гигиене, а нас Пушик охраняет. Я могла бы и здесь заслон поставить, хоть из снега, хоть из льда, но зачем, когда имеется природное укрытие, да и вокруг ни души.

Вернулись, довольные, в тепло кареты. И я озадачилась, а с чего в ней так тепло?

– Мирра, интересно, а в карету обогреватели встроены что ли? Почему она внутри теплая? – задала вопрос девочке.

– Папочка позаботился, – похлопала она на меня ресничками.

Ах, ну да, и чего это я, Дормиан не отправил бы доченьку мерзнуть два дня посреди зимней дороги.

Позавтракали пирожками и горячим травяным отваром. Я подогрела, хорошо, что магия не зависит от температурного режима кипения воды в природе. А Нил покормил лошадей. Проверил хорошо ли привязаны поводья пони к задку кареты.

Развевая ледяной заборчик, я залезла на свою лошадку, Пушик – лентяй такой – остался в карете. И мы тронулись в путь. А мне нравилось ехать верхом. Вокруг зимняя природа, во всей своей красоте, да и думается лучше. Жаль, я не настояла на другом пути в столицу, через наш городок. Ну да, это крюк получился бы, но так хотелось проведать Слепого Джерима и Калиба, если тот не покинул ещё подземную обитель и не подался в вору или матросы. Хотя, скорее всего нет там Калиба. Паренек планировал пуститься во взрослую жизнь вместе со мной. Только я заранее знала, как и к кому мне необходимо обратиться, Джерим помог, пристроил к своему старинному другу, магу. А Калибу остается только самому пробиваться на жизненном пути. И сколько таких неприкаянных сиротских душ в этих землях? Не важно где, не важно когда, история постоянно разделяет всех на бедных и богатых. А здесь вообще: на бедных, богатых и магов... и эльфов... и гномов с драконами. Как мне разобраться во

всем этом... Еще денек, и мы достигнем столицы. Думаю, не задержусь там надолго, мне интереснее поскорее отправиться в путь, чтобы добраться до южных земель. Правда, нужно пересечь эльфийские земли, а там же и погостить придется чуток. У меня же планы по крупной ставке. Буду ставить на место эльфийскую стерву. А вдруг у них все наладилось с Имилианом? И я не у дел? Нет, такие мысли надо гнать от себя. Не может мое рыжее чудо так со мной поступить. Я чувствую сердцем... и кольцо на пальце согревает теплом. Вон, как ярко горит рубиновая розочка. Ой, а что это она так разгорелась? Может, он думает обо мне, или с ним что-то случилось ужасное? Хотя, что сделается этому рыжему полукровке, не силой, так обаянием всех свалит наповал. Мне приятнее знать, что он думает обо мне, даже на своем трудном и тайном задании.

До столицы добрались без приключений. Въехали в главные ворота города. Название у него длиннющее – “Абракадабраград” какой-то. Я даже не стала запоминать. Красивый город, не чета нашему маленькому городку. Везде высокие богатые дома, соборы, храмы на каждой улице, королевский дворец. Проехали мимо огромного шумного базара, где шла всю бойкая торговля разнообразными товарами. И докатились, наконец-то, до самой Академии. Мирра радостно со мной попрощалась и побежала внутрь. А конюх махнул рукой на прощание и начал разгружать карету, чтобы внести Миррины вещи. Я узнала, где находится Гильдия магов и на-

правила туда свою лошадку, Пушик, перебравшийся на пони, следовал за мной.

Около здания Гильдии я спешила, бросила поводья Пушику, а сама поднялась по ступенькам, чтобы войти в здание. При входе в небольшом холле стоял столик и за ним сидела девушка. Хм, у них тут ресепшен, что ли.

– Милочка, как мне пройти в бухгалтерию? – просто, чтобы поиздеваться, и снять дорожное напряжение, я задала свой вопрос.

У “милочки” вытянулось симпатичное личико. Её причёска состояла из множества тоненьких косичек, которые, в свою очередь, заплетены в косу потолще. В носу торчало небольшое колечко, в ушах – украшения побольше. Ну нигде мода не меняется!

– Простите, что вас интересует, госпожа магиня? – пролепетала она, краснея.

– Да у меня тут неприятность случилась по дороге. Не могли бы вы выдать мне запасную застёжку для чулок, – вспомнила я высказывание Дормиана. А что, проверить хочу правдивость его слов.

– Скажите ваше имя, пожалуйста. – вот те раз, а на это она даже и глазом не моргнула. – Я проверю записи.

– Я, Тиа, ученица архимага Дормиана. – посерьёзнее произнесла я.

– Хорошо, ожидайте, вам вынесут все необходимое, – девушка выпорхнула из-за стола и унеслась вдаль по коридору.

Я балдею... неужели они выполняют мой заказ на эту дурацкую застежку? Эх, надо было запросить что-нибудь за-предельное.

Вместо человеческой девушки с “дредами” к её столу вернулся молоденький эльфик. В руках он нес коробочку. И передал её мне с поклоном.

– Прошу, госпожа Тиа, примите, пожалуйста. Еще что-нибудь пожелаете?

– Мне бы переночевать где-нибудь в подходящем месте? – вопросительно уставилась я на эльфа.

– Конечно, могу порекомендовать гостиницу “Орел и птаха” – самую престижную в столице. Я напишу записку её управляющему, он разместит вас в лучших комнатах. – Эльфик был сама учтивость.

– Орел и птаха?! Звучит заманчиво. Мне пятизвездочный люкс, пожалуйста организуйте. – я вертела коробочку, не торопясь открывать.

– Вэк? – выпал в осадок эльфик. – Я сейчас все напишу. Простите не могли бы вы продиктовать мне по буквам л-ю-к-с? Ваши пожелания всегда исполним.

– Напишите, как вам удобно, не заморачивайтесь, я разберусь на месте, – снизошла я.

– Спасибо, госпожа магиня! Вот, пожалуйста, возьмите! – и передал мне бумажку. – Гостиница недалеко, налево по главной улице. Увидите вывеску. Желаю вам процветания и благополучия в ваших делах.

Вышколенные какие они тут все. Ну конечно, магам по-пробуй, не угоди, быстро в жабу превратят. И придется квакать любезно перед всеми, да прыгать на двух лапках.

С коробочкой и бумажкой я вышла из здания Гильдии. На ступенях остановилась и открыла коробочку. Там лежали самые настоящие застёжки для чулок в виде сердечка. Дормиан не обманул – в Гильдии, как в Греции – все есть.

Я положила очередную вещицу в седельную сумку, запрыгнула на лошадь и, махнув Пушику рукой, направилась в гостиницу.

Управляющий гостиницы, после того как прочитал сунутую ему под нос бумажку, растекся медовым ручейком передо мной.

– Пожалуйста, госпожа магиня, для вас сию секунду будут приготовлены комнаты, и лошадей ваших покормят и почищают. И горячая купель вас ждет. И что пожелаете на ужин? И ваш слуга что предпочитает из еды? И с вас всего золотой за все услуги. – Быстро передвигая короткими ножками, он перемещался по залу рядом со мной, провожая меня наверх в подготовленные покои.

На слове “золотой” я придала своему выражению вид а-ля “холодный взгляд стервозной блондинки”, медленно повернула голову и посмотрела на управляющего в упор.

– Хорошо, хорошо, ползолотого, только для вас, только у нас, больше нигде! – залепетал он.

– Я согласна, – проговорила голосом строптивной модели,

которой озвучили не весь её бытовой райдер, передавая ему оплату.

Управляющий и правда расстарался. Комнаты, а их оказалось две – спальня и гостиная – были огромные, светлые и уютные. В гостиной имелся камин, который уже горел к нашему приходу. А в спальне – кровать на всю комнату. Из спальни небольшая дверца вела в туалетную комнатку, где я обнаружила и нагретую купель. С удовольствием сняла с себя дорожную одежду и занялась водными процедурами. Когда вышла, обнаружила, что Пушик тут же облюбовал маленькую кушетку около окна, наверное, вспомнил дом. А я решила расположиться на диване в гостиной, ожидая, когда принесут ужин.

Я переделалась в короткое домашнее теплое платье, которое припасла на всякий случай, натянула шерстяные чулки, закрепила их новыми застежками и залезла с ногами на диван. Волосы забрала в хвост. Еду принес слуга и, расставив на столике передо мной соблазнительные блюда, тихо испарился. Ужин у меня состоял из запеченной птицы, похожей на куропатку, тушеных овощей, и на десерт – сладкая клубника. Могу себе позволить и среди зимы. И конечно горячий травный напиток, я специально заказала целый кувшин, с имбирем и пряностями. Овощами я поделилась с Пушиком.

Я уже приступила к обглаживанию второй ножки псевдокурицы, когда сытый и дремлющий на кушетке, Пушик при-

поднял острое ухо и направил его в сторону двери. И глаза его стали круглые, как блюдца. Я осторожно повернула голову, посмотреть, что там он такого увидел и уставилась на бледное приведение в дверях.

– А-а-аа! Спасите меня все святые! – заорала как резаная и бросила надкусанную ножку в приведение. Не промахнулась. Вернее, не уклонился. И сей жирный продукт сполз вниз по его рубашке, оставляя сальный след. – Милли? Ты что здесь делаешь?

– Здравствуй, Тиа! – выдал этот бледный немочь. Выглядел он ужасающе. Растрепанные рыжие волосы, потухший взгляд, мертвенная бледность. И стоит, пошатываясь. Я вскочила с дивана и бросилась к своему рыжему чуду. Обняла его и услышала, как он кряхтит, еле сдерживая стон.

– Что случилось? – я аккуратно довела его до дивана, сняла осторожно теплую накидку с плеч, помогла присесть. Не стесняясь, задрала его рубашку и увидела, что он весь в бинтах.

– Мне Мирра сказала, что ты тут, в столице, я и сбежал из лазарета Академии, чтобы увидеть тебя. А раны заживут, не впервой. – еле слышно проговорил Имилиан.

– Где ж тебя угораздило? И как ты позволил с собой такое сделать? Ты же сильный воин, и реакция у тебя будь здоров? – я боялась теперь даже дотронуться до него, не причинив боль, какое там обнять.

– Не могу сказать, это было тайное задание на выживание.

Мы с Лаэтаном выжили... почти. Получили много ранений и израсходовали практически весь запас магических сил. Поэтому восстановление так медленно идет. Его увезли к родне, в эльфийские земли, там за ним сестра будет ухаживать, она на практике, а меня оставили здесь, я не хотел ничего сообщать родителям, чтобы не волновались. – он осторожно, с моей помощью, прилег на диван. – И хорошо, что остался, тебя увидел...

Я опустила на ковер около него и сидела, прижавшись лбом к единственному живому месту – его левой руке. Его пальцы нежно блуждали по моему лицу, вызывая море эмоций. Я остановила его ладонь и потихоньку прижалась к ней губами.

– Тиа, прости, я не в силах... – прокряхтели мне в затылок.

– Да лежи уже, немочь рыжая, я не буду пользоваться твоим бессознательным и немощным положением в своих эгоистичных целях. Так и быть, посидим... эм... полежим, побалуемся клубничкой. – я подняла голову и посмотрела в круглые от удивления глаза полукровки. – Да вон клубника свежая у меня есть. – указала на столик. – А ты о чем подумал?

Неуловимая улыбка проскользнула по бледным губам Милли. А темный глаз косил на мои новые чулочные застёжки в виде сердечек – подол платья немного задрался.

– Я бы не отказался полежать в более удобных условиях. – ну вот ведь рыжий искуситель, весь в бинтах, еле ползает, а

туда же... в смысле все в спальню норовит уволочь.

– Ладно, давай постарайся, подняться и перейти, мы с Пушиком поможем. – сказала я, вставая и наклоняясь над ним, чтобы поддержать.

– Пушик? Ты всегда выдавала странные прозвища всем. – Милли собрал всю свою волю и с помощью всех святых и нашей, его удалось перебазировать на большую кровать.

Там мы с удобствами и расположились. Я попросила Пушика притащить нам клубничку. А как же, болящее чудо надо подкормить витаминами. Он мне нужен здоровый и крепкий во всех частях тела. Пушистик принес миску с десертом и передал мне, потом предупредительно закрыл дверь спальни и, наверное, устроился спать на диване в гостиной, чутко охраняя наш покой.

А мы остались вдвоем, в постели... Кто бы мог подумать, но свечи по краям кровати мне удалось зажечь на раз. Вот что значит чувственные эмоции. Я угощала мое рыжее недоразумение спелой ягодой, а он специально небрежно её прикусывал, чтобы сок стекал по моим рукам, и он пытался его слизывать. Так и развлекались... клубничкой, пока он не уснул, прихватив ртом кусочек ягодки. Тогда я сделала то, что от себя и не ожидала. Я склонилась к нему, своими губами легонько забирая из его губ сладкую ягоду и выпитывая в себя аромат поцелуя, такого нежного и невесомого, что рыжее чудо даже и не проснулся.

Осторожно примостившись рядом с ним, и, убаюканная

его дыханием, я провалилась в самый изумительный сон в моей жизни.

Проснулась утром от ощущения, что меня сейчас задушат. Меня крепко прижали здоровой левой рукой к своему забинтованному телу, и отпускать не хотели. Свечи, выгоревшие за ночь, оригинальными оплавленными кляксами застыли на прикроватных тумбочках. Как ещё пожар ночью не случился. Хотя это мой магический огонь, он не тронет хозяйку. Да и Пушик бы проконтролировал. Я осторожно приподняла руку Милли и выползла из-под неё. Рука была горячая. Я потрогала лоб – тоже горячий. И вся левая сторона его рубашки окрасилась в красный цвет, да и мое платье выглядело не лучше. Ох, святые! Срочно его необходимо доставить обратно в лазарет. А как я его перевезу? Нужно к управляющему. Но сначала я остудила воду в кувшине до холодной температуры, намочила полотенце и положила на пылающий лоб раненного полукровки.

Переодевалась здесь же в спальне, чего стесняться то, все равно Милли в бессознательном состоянии. Наивная.

– Какие у тебя длинные волосы, уже отросли ниже пояса, и такие манящие изгибы появились... и застёжки эти, кокетливые... – прошелестел у меня за спиной еле слышный голос. Вот лежал бы себе, притворялся тяжелораненным, так нет же, обязательно очнуться надо в тот момент, когда я тут в одних чулках стою. Я упорно не отреагировала на его высказывание и продолжила облачаться в строгий наряд мага.

Когда закончила застегивать последнюю пуговку на жакете, тогда и обернулась.

– Ну и как это называется, бред? – напустила на себя суровый вид. – И надо было рисковать здоровьем и мотаться неизвестно куда и зачем?

– Я знал куда мне надо..., и кто... – слабенький голос, видать совсем худо, рыжему бедолаге. – А ты кольцо мое все-таки носишь, – скосил глаз на мою руку.

– А оно здесь на днях горело как двести солнц, наверное, в тот день тебя и ранили сильно, а я дура, обрадовалась, что ты думаешь обо мне, – я посмотрела на Милли, закусив губу. – Тебе срочно надо обратно в лазарет, у тебя кровотечение открылось и жар, а это плохо. Вдруг сепсис? Я сейчас договорюсь с управляющим гостиницы, он выделит транспорт. И не спорь! Пушик за тобой понаблюдает, пока я выйду.

– Не буду, – то ли согласился, то ли возразил, я не стала разбираться, а выбежала искать управляющего.

Мне удалось силой убеждения и золота выторговать все необходимое для перевозки больного в Академию и естественно заплатила за молчание.

Слуги помогли перенести Милли в специальную повозку, запряженную лошадей. Мне выделили и возницу. Я залезла рядом с ним на сидение, и мы поехали отвозить этого доходягу в лазарет при Академии. Если он умрет по пути, я его убью...

Но мы успели вовремя. Когда я ворвалась с воплем в сте-

ны Академии, ко мне сбежались все, вплоть до академиков, так я орала голосом воздушной сирены. Имилиана перенесли в палату, и знахари, и маги, владеющие целительством занялись залечиванием его ран. Меня оттуда попросили, вежливо.

А я наконец-то выдохнула и прислонилась к стеночке, около дверей лазарета, чтобы успокоить слишком часто бьющееся сердце. Ко мне подошел какой-то старичок, из академиков, наверное, или архимагов, кто тут у них преподает.

– Вы кто, девушка? – спросил строго.

– А вы кто, дяденька? – мне не до политесов, на нервах вся.

Старичок не обиделся, понял мое состояние, ответил сдержанно.

– Я декан факультета, где учится Имилиан.

– Ой, простите великодушно, что взять с деревенщины, я уже покидаю вас, я тут мимо проходила, смотрю лежит кто-то, ну вот позвала свояка, он помог довести. – завела я, придуманную на ходу, ахинею.

– Конечно, конечно, я верю, – покивал маг, внимательно рассматривая мою ауру.

Все, попала. А старичок закрыл глаза, минуту постоял, потом открыл их и улыбнувшись спросил:

– Ты Тиа? Ученица Дормиана?

– Ну да. – протянула нехотя, чего уж тут скрывать.

– Спасибо, что вернули беглеца вовремя. У него слабое

восстановление, из-за потери магических сил и множественных ран. Но теперь все будет в порядке. Даже бинты дней через шесть снимем. Не волнуйтесь, так и передайте родным.

– Хорошо, спасибо, и ещё раз извините, – я бочком, бочком пробиралась к выходу. Не хочу отвечать на другие вопросы. А старичок и не настаивал, понятливый какой.

Вернулась в гостиницу вместе с возницей. Поднялась в свои комнаты. Пушик бросился ко мне, и я его обняла и заплакала. От облегчения. Теперь можно и собраться в путь-дорогу, продолжая свое путешествие в поисках воспоминаний. Милли, мое рыжее чудо, даже весь слабый и израненный, из последних сил, нашел меня, чтобы увидеть и побыть немного со мной. Я обливалась очищающими, благодарными слезами и не могла поверить, что меня так любят, ничего не прося взамен. Лишь один взгляд, один вздох вместе. Поразительно, но это придало мне уверенности, что я все преодолею. Я вытерла слезы и пошла собирать вещи.

– Пушик! Готовься! Мы выходим на тропу неизведанности. Берегись чуждый мир!

Глава 4

Через шесть дней, одним прекрасным утром, я достигла границ эльфийского королевства. Я не спешила, останавливаясь на ночлег в маленьких городах и деревушках. После давней войны, все юго-западные земли прихватили себе эльфы, и со временем на приграничных территориях и во всех окрестностях воцарились мир и спокойствие, все стало как прежде, на рынках и на улицах городов было полно разного народу. Никто не боялся передвигаться по дорогам и трактам. В пути меня ничего не напрягало, кроме ожидания прибытия в конечную точку. Сторожевой пограничный пост правда я проехала, но он давно стоял заброшенный и никого не интересовало, кто или что пересекает границы и в какую сторону. На карте достаточно прозрачно было указано местоположение того или иного города, вплоть до крупных поместий. А что у Алатара огромные земельные угодья, так это было видно невооруженным лупой глазом. Он хоть и не принц эльфийской крови, но не последний человек в государстве, в прошлом даже посол. Его геоданные я определила по карте быстро. Запеленговав, на глаз, направление, тронула лошадь в ту сторону, через лес. А леса тут богатые, волшебные эльфийские леса. И зима не такая морозная, только легкий снежок чуть припорошил деревья. Чувствовалась

магия природы, мне даже дышать стало легче.

Так и ехала по тропинкам, любуясь окрестностями, и зимним пейзажем, пока не уткнулась мордой лошади в натянутый лук.

– Шо, опять? – я посмотрела на наглеца. Передо мной стоял высокий стройный зеленоглазый эльф.

– Кто ты, путник, назовись?

– Принцесса Уэльская, со свитой! – высказалась.

Эльф заглянул мне за спину и скептически осмотрел пушистика и его пони.

– Ну да, свита в составе одного марика. Такая я загадочная и непредсказуемая. – А что они луками в морды лошадиные тычут, надоели.

– Пропустите, это она! – объявил эльф кому-то за своей спиной. И сам отошел и приглашающим жестом повел рукой.

– А как вы догадались, что я – это она? – насмешливо спросила.

– Нам Лаэтан сказал, что, если встретим девушку, которая будет изъясняться непонятными словами, можно спокойно пропускать. Ты Тиа, ученица мага Дормиана. – улыбнулся зеленоглазик. – Добро пожаловать в земли пресветлого Алатара.

– Спасибо, надеюсь меня проводят? А то, у меня навигатор барахлит. – весело произнесла я и проехала вперед, оставив за собой тишину и оторопевших эльфов.

До поместья добрались быстро, вот что значит с провод-

никами.

Алатар вышел меня встречать на крыльцо, за ним виднелась светлая макушка Лаэтана, моего эльфийского друга, надеюсь. Он выглядел бледнее эльфийской бледности, и рука держалась на перевязи, но хоть стоял на своих ногах. Ири-миэль не присутствовала при первой встрече. Наверняка сидела в своей комнате и давилась желчью от злобы. Как же так, я соизволила унижить их святыню своей низкосортной персоной. Я спешила с лошади и подошла к эльфам. Пушик слез с пони и пристроился позади меня.

– Тиа, добро пожаловать в мой дом. Как поживает Дормиан и Серера? Как Мирра? – засыпал меня вопросами Алатар. Эльфик из-за спины отца радостно помахал мне здоровой рукой.

– Здравствуйте! Долгих лет вам пресветлый! – я решила хоть на миг придерживаться этикета. – Семья в порядке, передает приветы, Мирра грызет гранит науки в своем интернате при Академии. Имилиан выздоравливает в лазарете, и меньше стал ходить на мумию. Бинты скоро снимут. – Я сказала больше, чем от меня ожидали.

– Да славно мы с ним приложили этих... Ай! – Кажется, кто-то получил в живот локтем. Лаэтан замолк обижено, засопел и продолжил, – Здравствуй, Тиа, мы тебя ждали.

Так я и не узнаю от них, кого они там приложили, партизаны прямо, молчат, как перед расстрелом. Ну да ладно. У меня своя “вечеринка” скоро намечается. А сейчас, держись,

эльфийский лес, пока не вырубил топором. Шутка! Я, можно сказать, теперь принадлежу к партии зеленых: в лесу костры не развожу, воду не разбазариваю, воздух экономлю – дышу через нос.

– Проходи в дом, Лаэтан проводит в отведенную тебе комнату, располагайся, отдыхай с дороги. Вечером устроим ужин в честь твоего приезда. – Алатар радостно поклонился мне.

– Спасибо, за гостеприимство, – ответствовала и я с поклоном.

Лаэтан поманил меня за собой, и мы вместе зашли в удивительно светлый дом, поднялись по широкой лестнице на второй этаж и по небольшому коридору прошли к выделенной мне комнате.

– Приятного отдыха, Тиа, я рад, что ты с нами. Твои вещи скоро принесут. – С такими словами эльфик меня покинул.

Осталось немного. Погостить у эльфов, отдохнуть, собраться с духом и продолжить путешествие. Ах, да, накостылять стерве...

Я прошлась и оглядела новое пристанище. Комната светлая, мебель сделана из какой-то древесины светлых тонов, похоже на дерево Венге. Но может, у них тут в эльфийских лесах свои породы деревьев. Занавески на окнах, покрывала на постели неярких цветов, но с оригинальным буклированным узором. Мне выделили свежий наряд, в эльфийском стиле, он лежал на кровати. Я нашла дверь в ванную комна-

ту, там стояла огромная бадья, с нагретой водой. Пушик тут же принялся сыпать в воду ароматные соли, выливать масла. Их тут на полочке стояло немеряно. Я сбросила с себя, пропитанную “дорожной пылью”, одежду и с удовольствием погрузилась в теплую, ароматно пахнущую, воду. Пушик намывал и расчесывал мне волосы. А я отключилась, предаваясь неге. Не помню сколько времени я провела, отмокая в воде. Когда она начинала остывать, я снова её подогрела. Вылезла все равно нехотя. Обсушилась и облачилась, в принесенный Пушиком, новый комплект эльфийской одежды, состоящий из теплого платья, с верхней накидкой, отороченной мехом, и лосин. Поверх лосин натягивались мягкие высокие сапоги. Волосы пришлось в скором порядке высушивать магией ветра, иначе Пушик не успел бы мне до ужина соорудить сложную, невообразимую прическу, в греческом стиле. Получилось очень стильно, белобрысая змеюка обзавидуется. До запланированного ужина время провела за чтением и отдыхом.

Лаэтан зашел за мной, чтобы я не плутала по лестничным и коридорным закоулкам, и мы вместе спустились в... большой банкетный зал? Это ж кого тут чествуют? Или балы устраивают постоянно? Хотя, чему я удивляюсь, Алатар – в прошлом посол – и конечно ему по должности положено принимать у себя всяких заморских гостей, и принцев, и королей, и... меня теперь.

– Как жизнь, Тиа? – спросил эльфик, пока мы с ним устра-

ивались, а вернее сказать терялись, за огромным, как футбольное поле, столом. Интересно, а куда присядет стерва блондинистая? Если во-оон на тот конец стола – я не обижусь. Не срослось, увы. Мы все разместились на одной половине стола. Местные слуги, тоже марики, суетились, расставляя блюда, и услужливо наполняли наши бокалы легким эльфийским вином. Но я не любительница пить вино, поэтому попросила принести просто какого-нибудь фруктового напитка.

– Ничего так, жизнь, бьет ключом. – выдала я, попивая свой безалкогольный коктейль.

– Я понимаю, это выражение, что у тебя все в порядке? – уточнил эльфик.

– Ну если не считать, что Имилиан, да и ты вместе с ним, чуть не расстались с жизнью на своем каком-то зашифрованном задании, то конечно, все пучком. – Я повернула голову к Лаэтану.

– Лаэтану уже лучше, я смогла срастить кости и залечить самые страшные раны, – подала голос Иримиэль. – Но откуда ты знаешь, что случилось с ними, с Имилианом? Ты его видела? Где?

Понеслось... Ну и что я ей отвечу? Расскажу, как мы клубничкой ночью баловались с тяжелораненым рыжим чудом? Что-то еще пожить хочется на свете этом, а что мне не избежать при таком раскладе её эльфийского клинка, я не сомневалась.

– Мне Мирра рассказала, я её сопровождала до интерната, в столицу, потом сразу направилась к вам, – а врать, как дышать, мне не впервой.

– Значит, все выздоравливают? Это хорошая новость, – поддержал беседу Алатар. – А скажи, Тиа, куда ты отправишься после того, как погостишь у нас?

– Строго на юг, в драконьи пустоши, а что там мне искать пока не знаю, Дормиан смутно перевел старинные руны, где указано место обитания какого-то древнего отшельника, или типа божества местного. Он то мне и нужен, подскажет, как обрести себя в воспоминаниях. – вроде не пила, а язык развязался. – Вы ничего про это не знаете?

– Опасное, наверное, путешествие? – с надеждой спросила эльфийка.

– Я подготовилась! – отрубилa дальнейшие предположения. И не надейся, выживу и вернусь, я метнула в её сторону пристальный взгляд.

– Я не могу добавить большего к тому, что рассказал Дормиан, прости, Тиа. – Алатар покачал головой. – Знаю только, что драконы просто так по своим землям не дают пройти, но может тебе повезет.

– Хорошо бы. – Что-то мне грустно стало. Надо развеселиться и растормошить этих чопорных эльфов. Может сыграть во что-нибудь, придумать бы...

Ужин в мою честь прошел на удивление терпимо, со стороны светловолосой стервы и моей. Пока мы друг друга иг-

норировали.

А после ужина я предложила созвать побольше эльфов и сыграть в, широко известную в народе, игру “Займи стул”, заодно растрясти сытые желудки. Здесь правила просты, объяснила я всем. Ставим стулья кругом, на один меньше, чем участников, бегаем вокруг них, пока не звучит команда “Сидеть!”. Тогда, кто проворонил свой стул – выбывает. Соответственно и стул убирается. Алатар, по праву старшего, отказался принимать участие в игре, а Лаэтан вызвался кричать команду, по причине своей увечности не мог же он скакать вместе со всеми. Эльфов набралось порядочно, даже Иримизель не отказалась. А эльфийским молодым стражникам, которые не в дозоре, очень хотелось развлечься новой игрой. Да и на меня поглазеть, как на нечто неординарное.

Расположились тут же в огромной зале. Места полно, хоть табун слонов приводи. Расставили стулья в круг. И сами заняли позиции. Эльфы все высокие, стройные, ловкие. И я тут такая маленькая, юркая. По команде Лаэтана, началась гонка по кругу, пока не прозвучала стоп-команда, и все плюхнулись на подвернувшийся стул. Мне удалось тоже. Рядом присоседилась эльфийка. Побегали на славу, я запыхалась с непривычки. Меня все время умудрялись подло толкнуть в бок, или подставить подножку. Нечестно игру ведете, мадемуазель. В конце остался один стул, и мы с эльфой. Иримизель двигалась вокруг, как кошка, подстерегающая мышку. И что-то мне подсказывало, что мышкой была я. Конечно,

она выиграла, в последний момент мою многострадальную попу что-то протолкнуло мимо сидения, и на месте оказалась блондинистая бестия, с гордым видом вззирающая на меня... на полу. Ладно, первый раунд за ней.

Лаэтан провожал меня, до моей комнаты.

– А знаешь, Тиа, мы проделали то же самое с нашим напольным ковриком, что и тогда, летом. Заговорили, пропитали зельем. И он стал летать не хуже твоего ковра-самолета. Жаль, что ты не захватила его с собой. – произнес эльфийка, останавливаясь на пороге.

– Захватила, он со мной. – лукаво проговорила я. – Думаю, что мысли у нас с тобой сходятся. Но ведь тебе нельзя летать ещё. С твоей то рукой. Или твоя сестра хочет взять реванш? Я не против. Тебя сестра подговорила?

– У вас, у девушек, свои заморочки, я не стану вмешиваться. – наклонив стыдливо голову, сказал Лаэтан. – Мне хватило внушений Имилиана насчет тебя. Здесь я только наблюдатель. И тем более мне нельзя нервничать. Решайте ваши проблемы между собой сами.

– Хитрец, хорошая позиция, твоя хата с краю. – усмехнулась я, отступая назад и закрывая дверь перед его носом. – Ладно, спокойной ночи, завтра посмотрим, кто кого.

Мне все понятно, эльфийка не оставила попыток свести со мной счеты. Но делала это она на свой манер, изящно, вроде и ничего такого страшного не произойдет, если мы погоняемся на ковриках-самолетиках по снежной равнине. А

вот нетушки, я выберу труднопроходимый маршрут – по лесу. Но это завтра, завтра. А сейчас спать и видеть прекрасные сны с моим рыжим чудом.

Я переоделась, для сна, в легкую шелковистую ночную рубашку. Растеребила волосы, разломав высокую прическу. И присела на край кровати. Пушик пристроился в большом кресле, кушетки не наблюдалось поблизости.

– Ну что, дружок, вот мы и на середине пути, с тобой. – обратилась я к пушистику. Тот поднял на меня свои большие глаза и вздохнул. – Что нас ждет в пустошах? Алатар говорит, что драконы не всех пускают в свои земли. И как быть? Ну что-нибудь придумаем на месте. Главное пережить эльфийское гостеприимство. И постараться не погибнуть раньше времени от острого клинка бледногривой стервы. Спи спокойно, мой друг.

На следующий день, после завтрака, Иримиэль сама нашла меня в библиотеке. Я осматривала коллекцию книг. Впечатляющая, даже по наполнению круче, чем у Дормиана. Хотя, Алатар старше, и у него была возможность начать сбор книг намного раньше мага.

– Тиа, не хочешь проветриться и совершить прогулку на свежем воздухе? – издалека начала эльфюзория бледноволосявая.

– У меня есть идея получше. – опередила я контрпредложением. – А не прокатиться ли нам на наших коврах-самолетах? Мне вчера Лаэтан намекнул, что вы создали свой. Да-

вай рискнем, пронесемся над вершинами сосен и не только? Или опять кишка тонка?

Как легко поймать эльфов на слабо.

– Лаэтан – болтун! Но я согласна. – гордо высказалась эльфийка. – Жду тебя на поляне, поторопись. – И вышла.

Так, где этот мешок с пожитками, кто его упаковывал – металась я по своей комнате. Я посмотрела на Пушика. Марик сделал отсутствующий вид, типа он ни при чем. Я и без него нашла коврик, сложенный в маленький прямоугольник. Гудини прямо, умудриться запихнуть двухметровый ковер в небольшую сумку. Достала, развернула... погладить бы. Да и так сойдет. Вышла на полянку подготовленная и материально, с ковриком, и духовно, со злостью. Сейчас посмотрим, кто на свете всех магчее, всех ловчее и юрчее.

А на полянке, да это равнина целая, эльфийского народа полно. Видно, всем растрезвонила, эльфизема, чтобы свидетелей своего триумфа созвать. И Лаэтан с понурым видом недалеко стоит. Стыдно ему, видите ли, что не принимает ничью сторону. Ну и майся, плохой друг, в муках совести, а у меня задача с коврика не свалиться и сделать на финише эту эльфийскую зазнайку.

Я подошла к палочкам, воткнутым в заснеженную землю, обозначающим полосу старта. Подбросила свой коврик, произнесла заклинание, и он вытянулся в струнку, застыв низенько у моих ног. То же самое проделала со своим и Ири-миэль.

– Пролетим по прямой, до той полосы леса впереди и обратно. – свысока произнесла она.

– Нет, так не интересно, у меня есть встречное предложение. Летим по косой, сворачивая вон к той чаще справа, и там плутая, кто как умеет, выбираемся на финишную прямую у дальней полосы. – произнесла я, усаживаясь на летающий объект.

– Согласна. – выдавила из себя блондинка, залезая на свой ковер-самолет, он у неё переливался бежевыми тонами. Не хочет престиж уронить в глазах обитателей эльфолэнда. – Лаэтан, будешь махать платочком!

Братика пристроили служить стартером.

Помогите все святые, мне бы удержаться на ковре, и поставить на место выскочку. Магия тут эльфийская, чужая, как и все вокруг. Вдруг не получится, что я задумала. Ветры могучие подхватите, леса дремучие защитите, снежок-поземка запороши... короче, силы природы помогите выиграть гонку.

Чуть не пропустила начало старта, Лаэтан, как проклятый, махал платком уже перед самым моим носом. Полетели! Я с низкого разгона метнулась вслед удаляющейся эльфийской фигуре. Лечу, ветер свистит в ушах, заклинание удержания на ковре не забыла, пробормотала быстренько, чтобы не свалиться. Нагнала Иримиэль прямо перед влетом в лесные кущи. Она обернулась, усмехнулась зловеще, меня аж в дрожь бросило, и скрылась в дебрях сосновых. Но я все

равно ринулась следом. Ковер-самолет словно управление на себя взял, лечу на автопилоте, смело облетая то березку, то сосенку, то выше поднимаюсь, то над кустами на полянке на бреющем иду. Впереди мелькает ковер эльфийки и волосики её вытравленные развеваются на ветру. Хотя, наверное, это её природный цвет. Надо нагнать её что ли. А то аутсайдером не хочется оставаться у финиша. Я проревела команду коврику и тот вышел на свечку в турборежиме. Поднялся над соснами и, выровняв полет, устремился вперед, обгоняя ветер. Не успела порадоваться, как рядом оказалась стерва блондинистая, прямо в меня направляя свой летающий болид. С ума она сошла что ли? Я зажмурила глаза и шептала заклинание, молясь, чтобы вот та высокая сосенка ещё выше выросла перед носом её ковра-самолета. Природная магия и в Африке – природная магия! Одна сосна ломанулась вверх, за ней другая, ковер эльфийки вильнул вправо, накренился, чтобы не врезаться в преграду и угрожающе пошел на снижение. А я усвистела дальше, оставляя за собой вереницу неперево-димых эльфийских выражений. Фора, которую я выиграла, дала мне возможность изящно сделать разворот у оговоренной полосы дальнего леса и направить воздушного коня обратно. Когда я проносила последние метры перед финишной чертой, она же стартовая, из-за поворота показался потрепанный соснами ковер-самолет эльфы. А нечего тут на таран идти на стихийных магов. Я плавно приземлилась на финише и встала с ковра. Вокруг гомонили эльфы, слыша-

лись приветственные возгласы. Лаэтан печально смотрел на приближение своей сестры.

– Дала бы ей выиграть. – прошептал он мне на ухо. – Зачем?

– Я подлости не прощаю, – помотала я головой.

– Она сражается за свою любовь, – печально пробормотал эльфик.

– И что? В любви все средства хороши? Для этого надо меня таранить? – возразила я, и прихватив, потянула его за светлую косичку. – Ты же нейтральная сторона? Теперь её защищаешь?

– Она пыталась тебя протаранить? На ковре? – удивился Лаэтан.

– Да, я защищалась! – Я смотала коврик в рулон и уверенно пошла в сторону дома.

Когда я уже поднималась по лестнице в свою комнату, меня нагнали и прошипели зло и тихо, проходя мимо:

– Поздно вечером, у дальней беседки! – И я увидела быстро удаляющиеся всклокоченные волосы эльфы.

Да что она не уgomонится то никак. И вообще, что она тут делает посреди учебного года? Ах, да, у неё ж практика, и она ухаживала за Лаэтаном, и продолжает. Заодно и мне по нервам ездит. Практикантка...

Придется идти на randеву со смертью. Надеюсь, постесняется при живых то свидетелях меня калечить, в собственном доме тем более. Хотя, она же целитель, поубивает немнож-

ко, потом вылечит. Потом опять поубивает, пока не насладит свою месть. Не дамся!

Весь остаток дня вплоть до ужина, я не выходила из комнаты. Отсыпалась, и согревалась, в промежутках между быстрым и медленным сном, горячим настоем эльфийских трав. Кажется, в него входили душица и багульник. Полеты зимой на сильном ветру не способствовали моему позитивному состоянию организма. Еще не хватало эльфлюэнцию подцепить. Тут только магическая прививка поможет избежать распространения инфекции. Вот сегодня вечером и проведем... вакцинацию... кому-то.

Пужинала с аппетитом, и даже удалось довольно сносно пообщаться с представителями эльфийского большинства – за столом присутствовали отец и сын. Где была дочь и сестра, соответственно, этих двоих мне неизвестно. Ну ничего скоро увижу, если ночь не будет темной.

Луна освещала равнины, леса и поля, и поместье пресветлого эльфа. Я же любоваться на такую красоту не желала, а потихоньку, чтобы никто не заметил, выбиралась из дома, чтобы отыскать затерянную в саду дальнюю беседку. Но интуиция меня вывела правильно. На залитом лунным светом участке уже стояла, ожидая меня, вооруженная до зубов, эльфийским клинком, белоснежная бестия. Красивая, зараза, серые глаза казались темными при свете луны. Волосы, наоборот, серебрились, убранные в замысловатый хвост. Поза напряженная и целеустремленная.

– Вот мы и встретились один на один, Тиа. – проговорила эльфийка.

– Конечно, раньше то мы встречались два на два, – не удержалась я от колкости.

– Откуда ты появилась, такая, на мою голову, что ж тебе не сиделось в своем подземелье? Зачем встала между мной и Имилианом? Он меня любит! А ты для него, так, игрушка! – знаем такой прием, накручивание себя, называется, и противника.

– Иримиэль, имей гордость, Милли давно тебя разлюбил, и вообще он говорил, что у вас несерьезно все было. – Я тоже умею играть по этим правилам.

– Ах, ты дрянь безродная! – А вот сейчас начнется...

После этих слов эльфа, не предупреждая, метнула в меня сразу два фаерболо. Ого, как их натаскали в Академии. Не страшны мне эти шарики, они об меня затухали, шипя и не причиняя мне никакого вреда. Я в ответ хлестанула её струей воды, как из брандспойта. Попортила прическу ей, да и на легком морозце не очень приятно стоять, обтекать. Но быстро она высушилась, огневая магия у неё на высоте. Опять в меня полетели огонь-шарики, теперь ещё с добавлением камнепада. Ну зачем, больно же по голове. Я закрылась щитом из ветра, и камни смерчем унесло в сторону. А вот это уже нехорошо, ой как нехорошо. Не представляла я, что она владеет боевой магией молнии. Все, моя голова сейчас треснет от боли. Нахлынула, прямо сил нет. Кольцо-ро-

зочка раскалилось. Бедный Милли, как он там? На него ж откат идет от кольца. Надо срочно придумывать что-то эффективное. Секунды мне хватило, чтобы осмыслить и выработать план действий. Я быстро проговорила заклинание, у меня руки удлинились в гибкие лианы, и я ими смогла обвить и выдернуть железный длинный прут из ворот беседки и быстро воткнуть его перед собой в землю. И тут же молниеносный разряд ударил в этот самодельный молниеотвод. А я отлетела в сторону. Ох, головушка моя, бедовая... Но я умудрилась в полете заморозить эльфийскую стерву, и она стояла красивой сосулькой посреди лунной дорожки.

– Иримиэль! Что здесь происходит? – сквозь накатившую головную боль я расслышала громогласный окрик пресветлого эльфа. Ой, взрослые пришли, сейчас детишек отшлепают и оставят без сладкого.

– Отец, я говорил, что они тут будут! – это голос Лаэтана. Вот кто нас сдал – братец.

Иримиэль освободили от оков льда, меня подняли и поставили на ноги перед грозными очами отца семейства.

– Объясните мне своё поведение, пожалуйста? – обратился к нам старший эльф.

– Отец, я не виновата, она первая начала, она увела у меня Имилиана, и разрушила наши отношения, и ещё летом насмеялась над нашей с ним любовью. Я решила проучить недостойную. – Блондинистая бестия завела старую песню.

– Иримиэль, стыдись, у вас с Имилианом нет никакой

любви. Прошлой зимой он разорвал ваши отношения, да и я не назвал бы их так. Тиа, не могла ничего разрушить, её тогда не было здесь. – Алатар упрекнул дочь.

“А вот это новость, оказывается Милли не врал мне!” – подумалось, и на душе так тепло и сладко стало.

– Тиа, приношу извинения за свою непутевую дочь, наверное, ты покинешь нас на днях, не захочешь больше оставаться в моем доме, но знай, мы всегда примем тебя в любом случае. – Алатар поклонился мне и поманив детей, увел их за собой.

А я осталась приходить в себя и любоваться луной... Да, расхотелось мне продолжать пользоваться “радушным приемом” эльфов. Лаэтан мне не друг и не враг, а так – брат своей сестры. Алатар – тот ещё дипломат. Про Иримиэль ничего хорошего в голову не лезло, только жалость.

Глава 5

Я покинула “гостеприимный” эльфолэнд на следующий день, после обеда, просто дрыхла до этого без задних ног, восстанавливая баланс сил. Собирать мне особо нечего с собой. Все пожитки умещались в двух седельных сумках. Но на пони мы опять нагрузили достаточно провизии и воды. Мало ли какие оказии случатся у нас на пути в южные земли. Сердечно распрощались с мужской половиной населения, женская, в лице одной стервозной блондинки, не подошла даже к окну, чтобы проверить и правда я уехала.

Алатар посоветовал мне нанять парусник, чтобы преодолеть залив, разделяющий их территории от южных земель. И пожелал удачи в поисках. Обещал отправить весточку Дормиану, что у меня все хорошо, не упоминая о произошедшем здесь инциденте.

Припортовый небольшой городишко вольготно развалился на берегу широкого залива, который преграждал мне путь до вожденной цели. Чем быстрее мы приближались к югу, тем скорее зима сдавала свои позиции. Припасы, после почти недельного продвижения по эльфийским лесам, у меня уже заканчивались, и я решила их пополнить, зайдя в продуктовую лавку, недалеко от порта. Пока договаривалась с лавочником, делая заказ на продукты, увидела краем глаза,

что к причалу подходит небольшая яхта.

– Скажи, милейший, ты не знаешь, кто владелец этой малышки? – спросила я у лавочника, указывая на яхту.

– Да, это красавчик Рой, он всегда заходит в наш порт по пути к своей крепости. – отвечал он вежливо.

– Угу, и где его крепость находится?

– Да где-то недалеко, в южных землях, прямо через залив, если плыть. – Такой ответ меня больше, чем устраивал.

– Спасибо, за информацию, папаша! Держи, десять сребреников, надеюсь этого достаточно за продукты и воду? – я отсыпала горсть ему в ладонь. – И где мне искать этого красавчика?

– В таверне “Золотой дракон”, он всегда там пропадает, когда сходит на берег!

Ну конечно, где ж ещё как не в таверне утолять жажду морскому волку, с таким звучным прозвищем. Я попросила Пушика заняться продуктовой загрузкой пони, а сама направилась в сторону таверны, благо здесь все находилось близко. Выглядела я представительно, в строгом наряде путешественника: темный длинный жакет, бордовая накидка, темные лосины и сапоги до колен. Волосы собраны в затейливую прическу. Мечта подиума. Только длины ног не хватает и роста. Правда в этой темной одежде уже было жарковато передвигаться под пригревающим солнышком, потому я в лавке прикупила, кроме продуктов, легкий прикид из блузки без рукавов и шаровар, и сандалии. Прямо универсальный

магазин оказался у этого лавочника, но что скажешь, на то и порт.

Заглянув через окно в таверну, я сразу увидела у стойки бара Роя. Уверенно зашла через дверь и направилась прямо к нему.

– День добрый, уважаемый! – поприветствовала владельца яхты, или как тут у них называют... парусника, не важно. – У меня к вам дело!

Меня оглядели пристально, раздевающим взглядом, приподняв одну бровь. Салютнули стаканом.

– Какие дела могут быть у красивых девушек? – насмешливо ответили мне. – Если только тебе есть что мне предложить лично? – и его рука нахально потянулась к моей груди, затаенной в жакет. Нью-нью.

Тут же он был спелён тонкими прутьями лианы. Осталась только торчать наружу его правая рука, держащая стакан с какой-то бурдой.

– Пить вредно! – я вынула из его руки стакан, понюхала, поморщилась, и вылила пойло себе за спину. – Тем более, что тебе предстоит сесть опять за руль своей яхты и довести в целостности и сохранности мою персону на тот берег, к южным землям. Спасибо, что так быстро принял мое предложение. Жди нас со слугой через четверть часа, и распорядись, чтобы каюту почистили от хлама, я люблю путешествовать в комфорте.

И ушла, бросив одну медяшку хозяину таверны за проли-

тую бурду и беспокойство.

Когда уже вышла за дверь, щелкнула пальцами, снимая заклинание пут. Я не сомневалась, что меня будут любезно ожидать при входе на плавсредство.

Так и случилось, когда я соизволила прибыть на причал, около сходней меня встречали капитан и двое его матросов.

– Десять золотых! – попробовал отыгаться Красавчик Рой.

– Четыре! – просто чтобы поторговаться ответила я.

– Пять! – не отступал он.

– Три! – ну совсем понятия попутал.

– Ладно, хорошо, четыре. – согласился угрюмо, прикинув что так вообще ничего не получит. Да мне все равно, я бы и десять отдала, только вот из принципа... не надо было тянуться ко мне, я не буду проще.

Нас всех, вместе с лошадьми, благополучно переправили на палубу. Лошадей поставили под навес, места на этом парусном судне оказалось достаточно. А меня с Пушиком проводили в каюту капитана. Чистую, когда успели.

– Доставим с ветерком! – успокоил Рой.

– Даже, если случится штиль, не беспокойся, у тебя на борту стихийный маг, ветер организую, долетим быстрее, чем на моторной лодке. – тоже успокоила.

Так и поплыли через залив к долгожданным южным землям.

Уже вечерело, закатное солнце теряло последние блики в

мелких волнах, что оставлял за собой наш парусник. Ветерок дул попутный. Цель приближалась. А я вышла на палубу, полюбоваться закатом.

– Госпожа магиня желает что-нибудь? – раздался за моей спиной до боли знакомый голос.

Я резко обернулась.

– Калиб? – удивлению моему не было границ. – Калиб!

Я бросилась на шею давнему другу. Он стеснительно обнял меня.

– А я не сразу тебя узнал, только когда ты заговорила странно, тогда понял, что это ты! – отстранился и рассматривал меня, не веря, что это я тут перед ним стою.

– Надо же, а ты значит исполнил свою мечту, стал матросом, а не вором, и как тебе? – я с улыбкой смотрела на Калиба.

– Хорошо, мы с господином Роем много, где ходили под парусами. Он знающий капитан. – покивал головой Калиб.

Он выглядел возмужавшим. Куда делась мальчишечья вольность в манерах, и задор в глазах. На меня смотрел мужчина, привлекательной наружности, с цепким прищуром пытливых глаз, с упрямой складкой возле губ. С широкими плечами и сильными руками моряка, привыкшего к тяжелому труду.

– А ты изменилась, Тиа, стала более, более... леди, да, – подобрал слово и нежно дотронулся мозолистой ладонью до моей щеки. – Я скучал.

– И я много раз о тебе вспоминала, хотела даже заехать в гости по пути, да не вышло. Как там Слепой Джерим? – я радостно прошептала.

– Джерим, нормально, также распоряжается своими попрошайками, чего ему сделается. А ты как? Я смотрю выучилась на мага? – вопросительно взглянул на меня Калиб.

– Так вышло, неожиданно открылся мой дар стихийного мага. Вот и пришлось полгода убить на то, чтобы изучать под пристальным руководством Дормиана, моего учителя, азы магии. Но я способная, я экстерном сдала все экзамены на аттестат мага! – рассмеялась я в конце своей фразы.

– Прости, грубого, неотесанного мужлана, но я все также не понимаю и половины твоих слов, – печально улыбнулся мне Калиб.

– Ты меня прости, я буду изъясняться понятней, давай лучше расскажи, где путешествовал, что видел, а я опишу свои приключения, если есть время. – я присела на небольшую скамейку на корме, кажется, называется она “банка”.

– Время есть, мы достигнем другого берега к полуночи. Здесь спокойные воды, можно не волноваться, доплывем, – Калиб присел рядом.

Да, я и не волнуюсь, только что-то напряженно в душе. Интуиция подсказывала, что надо быть начеку. А я привыкла ей доверять.

Мы сидели под звездным небом и рассказывали друг другу про своё существование после того, как оба покинули под-

земную обитель. Повесть Калиба оказалась проста: нанялся грузчиком в караван, идущий с товарами на юг, а уже здесь, в портовом городе, нашел место матроса у капитана Роя. С ним удалось попутешествовать в разные земли. Вот и вся история.

Я подробно рассказывала Калибу о своем житье-бытье в семействе мага. Об успехах в магическом мастерстве, о своих тревогах и желании вспомнить прошлую жизнь. И как мне повезло, что маг нашел хоть какую-то зацепку в древних свитках. И вот я отправилась в дальнейшее путешествие за неизведанным. Единственное, что я так и не смогла сказать Калибу, что сердце мое занято моим рыжим чудом. Не хотела ранить давнего друга своими любовными откровениями.

Парусник бодро продвигался по водной глади на ту сторону залива, мы с Калибом продолжали болтать о пустяках, пока нас не остановили. Вернее, яхта не застопорилась в чьих-то цепких щупальцах, одно такое свесилось через борт около меня. Судно от натуги скрипело и сдерживалось изо всех сил, чтобы не развалиться. Рой и второй матрос, а также и Пушик вывалились на палубу, в ужасе взирая за борт, на бедствие, что нас постигло... ага, в этих “спокойных водах”.

– Тиа, сделай же что-нибудь, ты же маг! – и сразу все ко мне бросились за спасением.

А я головоногих на дух не перевариваю. Или мне это только так кажется. Вот незадача. Откуда такая тварь взялась у меня на пути. А кальмар, осьминог, или кто там, нас схватил,

оказался большой. Практически длинной с кораблик. И его голова всплыла как раз по курсу нашей яхты.

Я подошла к бортику судна и встала около бушприта, так чтобы видеть качающегося на волнах головоногого, собственно, только голову. Его выпуклые глаза-башенки, наверное, были направлены в мою сторону. В темноте и не рассмотришь.

– Уважаемый, цефалопод, не знаю вашего имени и породы... не могли бы вы любезно отпустить нашу яхту, мы следуем на тот берег, к южным землям, а я, так вообще, стремлюсь узнать, как вернуть мои потерянные воспоминания. Мы очень спешим и любые задержки в пути неприемлемы. И меня Тиа зовут, если что.

Я таким же образом могла говорить с желе. Хотя, оно то мне наверняка ответило бы. Но не эта груда щупалец и большой головы...

– Мой хозяин желает видеть тебя, Тиа! – вдруг раздалось из клювного отверстия. Я так думаю, потому что откуда ещё. Я чуть за борт не свалилась, услышав речь этого поплавка.

– Какой хозяин, чего? – спросила я в темноту.

– Хозяин вод, – был ответ, – Ты должна найти его!

После этих слов наше хрупкое суденышко выпустили из захвата, а головоное чудище погрузилось в темную пучину.

– Потрясающе! Мало того, что мне предстоит отыскать какого-то таинственного колдуна-ведуна, чтобы помог воспо-

минания вернуть, так ещё нарисовался странный хозяин этого моллюска и неизвестных вод, который меня видеть желает. – высказалась вслух.

“Ну за что мне все это!” – а мой ментальный вопль услышал только Пушик, потому как поморщился, если можно так охарактеризовать его выражение на мордочке.

– Как ты смогла? Ты применила какую-то тайную магию? И сумела нас спасти! – Калиб подошел ко мне. И остальные теснились за ним.

– Вежливость – один из четырех основных столпов культурного развитого общества, молодые люди! – менторским тоном произнесла я.

– Оу, да-а! – понимающе покивали все головой.

– Давайте уже приплывем, а? – устало проговорила я, пройдя по палубе к навесу, чтобы проверить лошадок. Они чувствовали себя хорошо.

– Да, мы уже и приплыли, почти! – ответил Рой. – Здесь самое глубокое место перед заходом к причалу.

И приплыли, и причалили, и наконец-то почувствовали твердую почву под ногами, песчано-каменистую.

– Тиа, ещё далеко до рассвета, не примешь приглашение посетить мою крепость, она в двух шагах от причала, вон в той стороне. – подошел ко мне Красавчик Рой. – Обещаю, приставать не буду, урок я понял.

– С удовольствием, Рой, спасибо, если есть возможность выспаться, буду тебе благодарна. – я одарила его улыбкой.

– Конечно выпишься, у меня полно места! – обрадовался капитан.

Дружной толпой мы направились к крепости Роя. Она возвышалась на небольшом плоскогорье, в получасе ходьбы от причальной стоянки. Крепость выглядела, как крепость, сделанная из каменных плит. С высокими стенами, скорее всего ещё и толстыми, с узкими бойницами, с опускающимся мостом. Внутри закрытого двора располагалась, каменная объемная постройка, с одинокой высокой башней. И множество небольших пристроек для хозяйственных нужд.

– Я чур в башне ночую, очень хотела почувствовать себя принцессой, которую спасает принц! – воскликнула я.

Рой оглянулся на Калиба, тот пожал плечами, мол, она всегда такая.

Лошадей пристроили в крытой конюшне. Рой распорядился насчет ужина, и попросил своих слуг подготовить нам комнаты. Мне. Башню.

– Там не так и уютно, и лежанка неудобная, и темно, и страшно, одной! – провожая меня на самый верх, Рой стремился меня отговорить от моей затеи.

– Прекрасно, мне подходит, обойдусь минимумом удобств, зато есть простор воображению. – не сдавалась я, не обращая внимания на его намеки. Обещал же не приставать, но мужскую натуру не изменишь.

– Ладно, если что, кричи! – согласился он.

– Ладно, если что, я маг, и у меня есть Пушик! – согласи-

лась и я.

На том и расстались. Я обошла, “метр на метр”, келью, и правда узковато, но на одного человека нормально. Пушик придирчиво обнюхивал углы, чутко поводя маленьким носиком-пуговкой.

– Мне не привыкать спать где угодно! – просветила я его.

Пушик посмотрел уныло на меня и пошел распаковывать седельные сумки.

Я переоделась к ужину в просторную рубаху-накидку без рукавов и надела новые шаровары, ноги сунула в легкие тапочки. Жарковато становилось на югах. Спустилась по винтовой лестнице вниз и вышла в просторную залу, где обитатели крепости принимали пищу. Ужин состоял из незамысловатых блюд: жареной птицы, овощей с пряностями, хлеба и сыра, а также красного вина. Но я отказалась от спиртного, не люблю, и не хочу привыкать. Лучше выпить свежесжатого сока, или настой из трав.

За ужином велась тихая, непринужденная беседа, но я с трудом её поддерживала – глаза слипались. Кажется, я уснула за столом. Калиб меня отнес наверх, в мои “апартаменты”. Я почувствовала сквозь сон знакомый запах от его кожи. Но к нему примешивались нотки морской соли и мускуса. Осторожно уложил на лежанку, поцеловал в щеку, вздохнул и оставил одну. Больше я не ощущала его присутствия и провалилась в глубокий сон. Пушик только привалился под мой бок к утру.

А красивый вид из окна башни открывался с утра на водные просторы залива. Чайки летают низко над водой. Хотя, толстоваты эти птицы для чаек, бакланы, наверное. Вот в принципе и весь вид. Солнце всходило в другой стороне от окна, поэтому ничто насильственно не побеспокоило мое пробуждение. И проснулась я самостоятельно, по своим биологическим часам. И сразу выглянула в окно.

Пушик, умный мой, паковал сумки, догадался, что я не собираюсь тут задерживаться надолго. Только выложил блузку и сандалии, чтобы я переделась в чистое. Но сначала водные процедуры. Надо найти хозяина, спросить, есть ли здесь купальня.

Оказалось есть, да такая огромная – залив.

Выход к бухточке прятался за стенами крепости. Меня любезно отвели к песочному пляжику и оставили наедине с природой. Замечательно, ни укрытия, ни кустика, чтобы потом переодеться в сухое. Ой, я же магиня.

Я быстренько сосредоточилась и воззвав к силам воды и земли, соорудила прекрасное “бунгало” из песка. Недолго, но продержится, чтобы скрыть меня от любопытных глаз Красавчика Роя, да и остальных.

Но купаться я отправилась все равно в панталонах и рубашке. Тут не нудистский пляж. Наплавалась вдоволь и вернулась во временное укрытие, чтобы обсушиться и переодеться. Зверски разыгрался аппетит после заплывов наперегонки с Пушиком. Не знала, что марики плавают. Развевая

времянку, я возвратилась в крепость.

Обитатели крепости всюду суетились, приступая к своим нехитрым утренним обязанностям. И завтрак на столе в просторной зале уже накрыли. Я, прихватив плюшку и стаканчик сливок, вышла во двор, наблюдать, как седлают мою лошадь и пони. Меня нагнал Калиб.

– Собираешься? – спросил, пристраиваясь рядом, облокотясь о стену.

– Да, не хочу задерживаться, мне необходимо ещё понять куда мне идти, – покивала я, кусая плюшку.

– Можно мне с тобой? – с надеждой заглянул в глаза Калиб.

– Нет, милый, мое путешествие одиночное, я должна сама найти свое прошлое. – я повернула голову к нему.

– Понятно, разошлись наши пути с тобой, – вздохнул Калиб.

– Зато, я знаю, что где-то на просторах этого мира у меня есть надежный друг.

– Только друг?

– Только. Прости, Калиб, мое сердце не свободно, – все-таки я смогла произнести эти слова. Калиб сник, как тогда.

– Желаю, тебе, Тиа, найти, что ты ищешь! – сказал и, оттолкнувшись от стены, отошел на некоторое расстояние. Потом повернулся, подбежал, сжал меня в объятиях сильно-сильно, я чуть сливки из стакана не расплескала. Нежно прикоснулся к моим губам своими, обветренными и солеными.

ми, прошептал:

– Я все равно тебя буду любить, даже если я тебе как брат! – отпустил и скрылся быстро, пока я приходила в себя.

Мое несвободное сердце трепетало от печали. Но усилием воли я подавила рвавшиеся наружу всхлипы. Не надо сопливостей, как однажды сказал Калиб. Я поставила точку в этом новом прошлом. Теперь я иду к своему будущему, чтобы воскресить забытое старое прошлое. Как все запутано.

Глава 6

Покинула я крепость до обеда. Запасами еды и воды меня снабдили. Не помирать же с голодухи и от жажды в пустынных землях. В карте не было необходимости, ориентироваться тут по ней не имело смысла. Вокруг камни и песок.

Ехали мы строго на юг, определилась по солнцу, а оно пекло здесь нещадно. Стоило передвигаться в ночное время, а днем делать укрытия из песчаных барханов. Но идея пришла запоздало, а проехали мы порядочно. Даже башни в крепости, оглянувшись, уже не видно. Поэтому наколдовав вокруг себя небольшой ураганчик, чтобы обдувало на ходу, мы с Пушиком упорно двигались вперед к... чему? Да вон к тому нагромождению золотистых камней среди песка, может там повезет прикопаться в теньке. Подъехав к каменной выпуклости над песком, я спешила и попросила лошадку прилечь за ней, так, чтобы заходящее солнце не напекло ей голову. Моя верная спутница сначала не понимала, что от неё требуется, но я – упорный дрессировщик, и через несколько минут и лошадь, и пони лежали в тени груды камней. А мы с Пушиком провожали злым взглядом не спешившее садиться за барханы солнце.

– Пушик, все равно придется костер развести, подогреть еду, давай на камнях это сообразим хотя бы. – сказала я. –

Может от них не такой жар, как от песка.

Пушистик, запасливый мой, вытащил из сумки, набранные по пути щепочки, сухие палочки каких-то растений, что когда-то колосились в этой пустоши. Мы сложили этот сухостой на вершине кручи, и я, вспомнив упражнения по зажиганию свечи, постаралась так же зажечь и костер. Получилось с третьего раза. Над костерком поставили треногу и к ней прицепили котелок, куда я вылила остатки воды из первой фляги. Собиралась сварить похлебку. Захотелось жиденького чего-то, а то все сухомятка. Магией старалась не разбрасываться попусту, сохраняла силы, мало ли что ожидает впереди.

Мы сидели, костер разгорался, похлебка варилась. Вдруг откуда-то снизу послышалось сначала покашливание, потом покхехекивание, затем похихикивание, откровенное уже такое, не спутаешь. Мы с пушистым другом переглянулись. Все случается в этом мире, может дух какой в гости зашел. Я даже глянула вниз с камней, нет ли там кого. Только лошади, которые при этих звуках вскочили на ноги и отошли от камней от греха подальше и ещё дальше.

– Вечер добрый, путник, странник, прохожий, скиталец, пилигрим, вояжер! Мне весь список оглашать, или ты отзовешься вообще когда-нибудь? – я уже на нервах спросила.

– Охо-хо, хи-хи-хи, ох, не могу, щекотно! – донеслось снизу опять. И вдруг гора камней вздрогнула и стала подниматься. Я с визгом, Пушик с воплем, котелок с бульком, костерок

с треском стали скатываться с её верхушки.

Когда мы оказались внизу на песке, развалившись в обескураженных позах, нашим глазам явилось великолепие во всем золотистом блеске – дракон. Я была уже на таком взводе, что не задумываясь, а стоило бы, начала швыряться в него фаерболами, куда ни попадя.

– Ох, хорошо, и здесь, левее, и сюда добавь, и вот тут прожарь! – доносился бас сквозь мой истерический заслон. Внезапно запал иссяк, и мой, и огня. И я устало опустилась на песок около этой золотистой туши. Пушик спрятался за мою спину.

– Делай со мной, что хочешь, животных не трожь! – твердо сказала я.

– Зачем? Наоборот, спасибо тебе, большое, за помощь твою, – пробасили теперь уже сверху.

– И в чем помощь? – равнодушно спросила.

– Я здесь три дня лежу на солнцепеке, сплю, пытаюсь избавиться от чешуедов, а тут мне спину припекать хорошо так начало, магическим огоньком, щекотно стало я и проснулся, а потом ты за пять минут смогла прожарить все недоступные места, спасибо, девочка. – ко мне приблизилась довольная морда дракона.

– От чего избавиться? – изумленно уставилась я в янтарные глаза.

– Когда в темной пещере проводишь долгое время, в чешуйках могут завестись всякие твари ненужные, вот я и вы-

лез на свет, на солнышко, чтобы прогреть чешую, а тут ты с твоей огневой магией! – улыгнулись мне в лицо.

Лучше б он этого не делал. Я смогла рассмотреть вблизи нехилый арсенал клыков, причем в два ряда, как у акулы.

– А-а, ясно, всегда пожалуйста, может тебе ещё остеохондроз размять? – пробурчала я тихо.

– А ты можешь? – упс, а слух у него хороший.

– А надо? – просто поинтересовалась, может само рассосется.

– Я был бы благодарен вдвойне, если б ты соизволила размять мои старые косточки. – проникновенно пытались заглянуть в мои глаза одним своим глазом.

Интересно как? Камнепад устроить? На это много сил уйдет. Что бы такого придумать... Придумала!

– Ложись на песок и сделайся максимально плоским! – скомандовала, а сама пошла ловить лошадку и пони. Вернулась с ними, дракон уже укомплектовался на импровизированном массажном столе, и косил в мою сторону янтарем глаз. Я взобралась на лошадь, сказала Пушику, чтобы и он на пони залез.

– Не бойся, больно мне сделать трудно. – успокоил дракон.

– Я и не боюсь, главное, чтобы лошади не испугались. – заметила вскользь. – Ладно расслабься и получай удовольствие!

Я осторожно, начиная с хвоста пустила лошадь подниматься к спине дракона, за мной потихоньку стал карабкаться

ся Пушик на пони. Через какое-то время мы уже от души скакали вдоль спины туда-сюда, как сумасшедшие. Дракон только покрякивал в блаженстве. Хорошо, что спина у него была гладкая, без роговых наростов и бугров. А то бы лошади себе ноги переломали в галопе.

Закончив галопирование на спине дракона, мы спустились по его хвосту вниз и слезли с лошадок. Если честно, они устали. Хорошо, что солнышко зашло и жара спала.

– Ну как? – спросила я, оглядывая закрытые в неге глаза золоточешуйчатого.

– Красота! – не открывая глаз, произнес он. – Проси, что хочешь! Все отдам!

– А мне и не надо ничего. – повесила я голову.

На меня открылся один янтарный глаз в удивлении. Потом дракон поднял голову и вообще пристально уставился на меня.

– Так не бывает, девочка, всем чего-нибудь всегда нужно. – мудро заметил.

– Мне бы обрести, что потеряла, большего и просить не стоит. – призналась я печально.

– А что ты потеряла?

– Память!

– О!

Вот и поговорили. Понятно, что дракон не поможет мне, но хотя бы не съест.

– Мне трудно это представить, мы, драконы помним все

с самого рождения, да и память предков у нас с годами приносится в наши воспоминания. – начал дракон осторожно, – Но я могу отвезти тебя к нашему отшельнику, может он что подскажет, поведает.

– Спасибо, мне как раз в этих землях и советовали поискать какого-нибудь колдуна с запредельной магией. Руны так указали. – покивала я в согласии.

– Ну, я бы не сказал, что этот отшельник – колдун. Хотя я не знаю как он и, главное, когда попал в земли драконов. Поспи, отдохни, а с рассветом я вас отвезу, вмиг долетим. – дракон выдохнул и стал укладываться на свое належающее место.

– А лошадки как? – мне не хотелось бросать живность в пустошах.

– Не беспокойся, в лапах понесу. – уже засыпая, пробормотал дракон.

Я пристроилась к его теплому боку и прикорнула на час, два... до утра.

Утром я попыталась успокоить свои нервы, а особенно нервы лошадок, которым предстояло пронестись по воздуху в лапищах дракона. На всякий случай я им замотала глаза, чтобы они ничего не видели и не боялись высоты. Моя лошадка взбрыкивала, а вот пони вообще выглядел индифферентно.

– Может я им корзинки какие сплету под живот? – ходила я туда-сюда по песку, собирая седельные сумки, и остальную

поклажу. Разбросанные котелок и треногу, упаковала, вдруг пригодятся.

– Не надо, тут для меня лету – два маха крыльев. Они не успеют даже испугаться, как снова окажутся на земле. – заметил дракон, успокаивающе.

– Ладно, тогда мы с Пушиком укрепимся лианами на твоей спине, а то там и держаться не за что, ты какой-то гладкий весь. – я уже карабкалась по хвосту дракона ему на спину, ближе к шее, там была удобная выемка для сидения. Пушистик следовал за мной.

– Это ты хорошо придумала, подстраховаться не помешает. – дракон поднялся во весь рост, расправил крылья.

Мы устроились на его шее, и я произнесла заклинание. Вмиг нас с Пушиком опутали крепкие ветви и обвязались вокруг шеи дракона. Дракон сделал взмах крыльями, второй и когда начал подниматься ловко подхватил лошадок лапами и полетел.

Оказалось недалеко, по драконьим меркам, мы бы на лошадках дня два ещё пробирались по солнцепеку до этой небольшой пещерки среди скалистых гор.

Дракон осторожно, при снижении, сбросил груз, а сам, пропланировав ещё немного над землей, опустился поодаль. Я демонстративно щелкнула пальцами – переняла я этот Дормиановский фокус – крепления с нас слетели, а мы с Пушиком благополучно слезли со спины дракона по его хвосту.

– Я вас покину, но на прощание, девочка, я тебе дам мою

чешуйку, она поможет тебе совладать с магией огня, я понял, что не сильна ты пока в ней, хотя чувствуется в тебе стихийная мощь природы. Следуй своей судьбе, слушай свое сердце, не бойся преград и ты все преодолеешь. И найдешь потерянное. – дракон с этими словами отколупал у себя на груди малюсенькую чешуйку, чтобы у меня хоть в руке уместилась, и передал мне.

– Спасибо, а ты скажешь мне свое имя? Или у драконов это не принято, чтобы над ними власть не смогли занять? Меня Тиа зовут, если что. – мне было грустно прощаться с драконом.

– Глупости какие, власть над драконами никто не может иметь, – посмотрели на меня янтарным глазом и подмигнули, – ну если только они сами этого не захотят. Мое имя Нитенс.

– Подходит тебе такое имя! – улыбнулась я, – Прощай, Блеск!

– Прощай, Тиа! – дракон в этот раз разбежался и взмыл резко в небо, удаляясь за облака золотой точкой.

А мы с Пушиком и лошадками остались перед входом в пещеру, где, как обещал дракон, должен обитать отшельник.

– Тук-тук, кто в норке живет, кто в скалистой живет? – постучала я камнем о камень около входа в пещеру, подождала... – Ну вот, хозяев нет дома. А я, как проклятая, перлась в такую даль, преодолевая стужу, соблазны, и рискуя быть вспоротой острым эльфийским клинком, натерла мозо-

ли, съела пуд морской соли, сбила четыре, нет восемь копыт, в таком пекле пропотела две рубашки и разорвала шаровары, чтобы прийти к пустой дыре посередине безлюдной пустоши. Зачем спрашивается все это мне нужно, может плюнуть на все и смотаться домой, там хорошо, там круассаны по утрам дают с цикорием, там уютная постелька, а не песок и скалы, и главное там мое рыжее чудо. Зачем мне эти воспоминания, когда у меня есть все, о чем может мечтать безродная сиротка. А вдруг я не безродная, хочу узнать откуда я, и кто мои родители и как я попала сюда, и почему все это случилось именно со мной. Как я запуталась, хочу вспомнить все, что потеряла, и не хочу забывать, что обрела. А что, если я вспомню свое прошлое и забуду настоящее?

Святые великомученики, как я устала быть никем!

– Ты закончила себя жалеть? – раздался скрипучий голос.

– Ай! – я отскочила, как ошпаренная от входа пещеры, –

Кто там?

– Я уже целую вечность сижу тут и слушаю твое нытье. – ответил голос, – и скажи на милость, зачем оно мне?

– Выйди на свет, а то я не понимаю, с кем разговариваю. – попросила я.

– Последние полвека ты разговаривала сама с собой, – ворчливо отозвались, но послышалось шуршание и из пещерки вышел маленький человечек, карлик.

– Здравствуйте, я Тиа, ученица мага Дормиа...

– Да, да, бла-бла, понятно, давай ближе к делу, что тебе

надо то? – меня бесцеремонно прервали.

– А вы не представитесь, пожалуйста, а то вдруг вы не тот, кто мне нужен? – я не стала обращать внимание на манеры этого карлика, он тут один, одичал видать.

– Ну если тебе так необходимо мое имя, я мастер Гродо, каменщик, мой гномий род ведется от самого Гейра Копьеносного, а его род ведется от Хьюитта Умнейшего, который ведет свою родословную от Кейна Отважного, который в свою очередь...

– А там ещё много родов у вас? – я отомстила гному его же монетой, прервав изложение биографии.

– Ладно, я могу века перечислять семейное древо, но это тебе ни о чем не говорит, потому как ты беспамятна, как я понял из твоего нытья у меня на пороге. – проскрипел мастер Гродо. – Входи!

Меня пригласили в дом... в пещеру. Я подождала, пока Пушик снаружи распряг лошадку и пони, стреножил, чтобы далеко не ушли, забрал мешки и седельные сумки, и мы направились внутрь. Пещерка ничего так себе, уютенькая. Посередине очаг находится – костерок, обложенный камнями. Рядом с ним плоский камень лежит – сидение. Недалеко в выдолбленной нише – лежанка, спальное место гнома. А ещё я заметила в противоположной стороне от лежанки, в углублении, припрятанный горшочек с крышкой. Интересно, что там гном держит. Сокровища, передающиеся от отца сыну. Все знакомо, как будто вернулась в подземную обитель

под развалинами замка.

– Проходи, – скрипел гном, – Можешь несколько веков провести здесь у меня, а затем посмотрим, чем смогу помочь.

– Века? Я столько не проживу, дедуля, я смертная человеческая особь. – улыбнулась я на его предложение.

– Мастер Гродо я, запомни, и я тоже не бессмертен, но, однако, прожил здесь вечность и ничего, живу дальше. – сердито посмотрел на меня гном.

– Ладно, я постараюсь, может это и не потребует столько времени? – я поманила Пушика и забрала у него сумку, из которой достала треногу и котелок. – А давайте я вам похлебку вкусную сварю? У меня и мясо есть копченое, и лук, и пряности, и грибы сушеные, объединенье будет кушанье.

– Вари, вари, похлебка, хорошо, а я посплю пока, – и гном прошлепал к лежанке и завалился на боковую.

Не впервой мне ворчунов усмирять, главное подход найти к их “тонкой” душе и непробиваемой шкуре. И не таких приручали. Сейчас вот покушаем, поговорим о своем, о наблевшем. Я может быть, даже выслушаю всю (!) его биографическую летопись. А потом расскажу свою краткую историю. Должно же быть средство для возвращения воспоминаний. Я уже у цели. Осталось только понять как.

Мы с Пушиком расположили треногу над очагом, прицепили в середину котелок. И налили в него воду из запасной фляжки. Здорово, что эту утварь мне перед отъездом из кре-

пости практически всучил с собой Красавчик Рой. Пригодилось.

Пушик настрогал копченостей, ловко нашинковал лук на плоском сидении, и все приготовленное сбросил в котелок. Туда же добавил грибы и специи. Аромат распространился на всю пещерку. Пока варево булькало в котелке, я протерла плоский камешек и присела на него около костра. Мой пушистый друг пристроился рядом под бочок.

– Вот, пушистик, мы с тобой и на месте. Кто знает, что нас ждет. Вдруг этот странный представитель гномьего народа и не поможет мне найти мои воспоминания. Хотя, с его то выдающейся автобиографической памятью, и мне перепадет умение воспроизводить забытые эпизоды жизни? Может у него имеются наработанные, хм, веками, практики восстановления, пересмотра, возвращения к истокам. Вот, скажи, Пушик, откуда я это знаю? Знаю, все, понимаю, а сама себе помочь не могу...

– Потому что ты не все в этой жизни испытала, – раздался голос с лежанки. Гном на запах очнулся, что ли.

– Мастер Гродо, я достаточно в своей жизни видела и испытала, для своих лет. Я не претендую на ваш опыт естественно, но что касается моего – он у меня тоже обширный. – Я обидчиво посмотрела в его сторону.

– Бестолковая, я говорю про эту жизнь. – гном поднялся с лежанки и приблизился к очагу, – Слезь!

Я пихнула Пушика и сама поднялась с плоского сидения.

А гном плюхнулся на теплое насиженное место. Ну а мы расположились на утрамбованной земле рядом, не привыкать.

– Ты здесь появилась внезапно, без прошлого, без знаний, без имени. И что? Тебя обогрели сразу, приняли к себе, дали место, заработок, еду и ночлег. О тебе заботились и ни разу не обидели. Первое! Дальше, по рекомендации, тебя опять приняли в другую семью, обогрели, дали знания, любовь и заботу, и ни разу ты не испытала ничего более ужасного, чем, не знаю, ушиб копчика. Второе! Живи и радуйся. Но ты захотела всего, и прошлого, что у тебя было, и теперешнего, что у тебя есть. И уже вместе с эти багажом ты решила идти в будущее. Но не бывает ничего без жертвы. А вот я и говорю... Не испытала ты пока ещё такого потрясения в этой жизни, чтобы дать толчок к механизмам, спящим... А вкусно пахнет, мне налей!

Я сидела с открытым ртом взирая на гнома. Ничего себе выдал поведенческую модель отдельно взятого индивида.

– Мастер, а вы точно отсюда? Психоаналитиком нигде не подрабатывали в другой реальности? – я решила уточнить, вдруг у него та же проблема была, что и у меня, эрудированный больно.

– Не груби, а то выгоню. – проскрипел сердито гном. – И ты обещала похлебку. Я жду.

Пушик тихонько, пытаясь не отсвечивать, наполнил миски наваристой похлебкой и передал мне и гному.

– Поешь, потом иди смотреть на звезды, будешь дежурить

ночь около входа пещеры. – чавкая и размазывая капли по бороде, гном дал мне указания.

– А что мне там наблюдать? Изучать движение небесных светил и падающие звезды? Чтобы будущее предсказывать, или прошлое? – спросила я, медленно и вяло хлебая похлебку. – И откуда вы все знаете? Я ещё не успела рассказать вам ничего.

– Да и так все видно по тебе. – не раскололся гном в своих умениях.

– И потом, снаружи полдень ещё, какие звезды? Там жара и песок нагретый. – я прикинула, что мы не много часов то провели в этой пещере.

– Иди, сиди, и не спорь, делай что тебе говорят, – гном вылизал миску, причмокнул и ушел опять на свою лежанку.

Я собрала миски, сложила горкой, добавила дровишек в огонь, в пещере прохлада ощущалась. И постояв немного в раздумье, направилась к выходу. Прошла по искривленному туннелю и достигла темного пятна. И правда ночь. Я вышла наружу. Звездное небо давило своим массивом прямо на голову, я аж присела. Да так и осталась сидеть, замороженно глядя в темное, усыпанное блестящим бисером полотно. Пушик приполз ко мне, обхватил мою руку своими лапками и затих рядом.

Ну и зачем гном выгнал меня под звездопад? Я неподвижно сидела и рассматривала незнакомые созвездия, скопления звезд, даже туманность удалось разглядеть невооружен-

ным глазом. И луну, совсем чужую, без человеческого лица на её поверхности. Что он мне хочет показать этим? Или испытать мою выдержку? Да я просижу и ночь, и, если понадобится, и день, практика в сидении у меня имеется. На ступеньках собора же просиживала часами. Только будет ли от этого толк и какой? И вдруг я поняла, какой, как искра, как метеор пронеслась мысль у меня в голове: "Звезды – это взгляд в прошлое! Они находятся на расстоянии до 200 световых лет от нас, а то и более. И свет, который мы видим, это свет звезд ещё до нашего рождения! Ах, ты... гном!"

Я подорвалась и полетела обратно, вбежала в пещерку и подскочила к лежанке.

– Мастер Гродо, мастер! – теребила я старичка, – я поняла, свет звезд – наше прошлое!

– А? Что? Где? Кто!? – гном встрепанный вскочил с лежанки, – А, это ты. Фух! Ну молодец, только я тебя выгнал, чтобы ты тут, с твоим лохматым зверем, не храпела под боком и не портила воздух, а так да, все верно... да... догадливая... хрр...эээ...

Сонный гном улегся на лежанку и захрапел сам, пуская слюни в бороду.

Мне захотелось взять тот плоский камень-сидение и прибить им подлого, злого старикашку. Вместо этого я сделала несколько пассов руками, вспомнив, что я маг, и произнесла заклинание. На потолке пещеры, как раз над лежанкой гнома образовался небольшой ледяной сталактит. Когда станет

немного жарковато в пещере, думаю он подтаит и остудит пыл этого замшелого пня. А я вытащила из седельной сумки свернутый ковер-самолет, шнурок и шило и пошла наружу, дремать под звездным небом и мастерить подвеску на шею из чешуйки дракона.

Утро встретило зноем, и небольшой песчаной бурей, хорошо Пушик позаботился о лошадях и замотал им морды. Я скорее вернулась в пещеру. Гном, как ни в чем не бывало посапывал на своем месте. Сталактита не наблюдалось. Я осторожно подкралась к лежанке и попробовала пощупать материю – сухая. Интересно.

– А, ты уже вернулась, приготовь поесть, а то на голодный желудок плохо думается! – неожиданно повернулся ко мне гном, и хитро посмотрел глазками-точечками.

– Это на сытый желудок плохо соображается... – начала я.

– Не спорь, готовь еду, посмотри в горшочке с крышкой! – гном опять прервал меня.

Я поплелась к горшочку, открыла крышку и не увидела ничего внутри.

– Здесь ничего нет! – повернулась я к гному.

– Руку засунь и возьми, всему учить надо, маг тоже мне, сталактит не могла закрепить нормально на потолке. Скажи спасибо, что у гномов голова крепкая! – проворчал мастер Гродо. Он поднялся с лежанки и подошел к очагу. Хлопнул слегка два раза в ладоши и потухший за ночь костерок снова полыхнул веселым пламенем.

– Он что упал? – я сморщила нос и закусила губу... от стыда, я не предполагала, что старикан тоже может быть магом.

– Ну да, вон ухо мне обкарябал, – повернулся ко мне левой стороной гном.

– Простите, я не хотела, но...

– Давай вытаскивай уже из горшка то, долго ждать? – как с ним трудно разговаривать.

Я засунула руку в горшок и нащупала что-то твердое. Когда вытянула, то увидела, что это шмат копченого мяса. Засунула ещё – вытянула полбуханки хлеба. Так и таскала из горшочка съестное, пока гном не остановил.

– Достаточно, или ты собралась пир устроить на весь мир? – прервал он мои эксперименты с горшочком.

Я передала найденное Пушику, пусть приготовит завтрак.

– Мастер Гродо, я хотела извиниться и за слова, и за действия свои, – начала я произносить повинную, но гном не дал закончить, как обычно.

– Тиа, садись, слушай, я тут подумал на досуге. – И когда успел то, ведь дрых без задних ног, но гном продолжил, – И решил тебе помочь... советом. А как ты его воспримешь – уже твое дело. Очень странно, что тебе удалось тут выжить, хотя, зачастую далекие воспоминания из детства помогают неосознанно найти выход из ситуации, или подсказывают правильный путь. В голове нашей хранится уйма информации. Обрывки фраз, диалоги, разные истории, мелкие

детали и сцены, и эпизоды из жизни, которые мы и не стремились запоминать, или вовсе не замечали. Многие воспоминания прочным мостом скрепляют прошлое, настоящее и будущее. Пробудить их не сложно, но тревожно. К сожалению, Тиа, именно здесь ты должна, в этой жизни, обрести, то, что не могла помнить, и потерять, что обретешь. Только сильный эмоциональный всплеск, толчок даст тебе свободу вызывать все твои воспоминания. А теперь давай есть, у меня желудок бурчит и сводит от голода.

В этом весь гном. Завел такую душевную патетическую речь и потом все опошил простыми физиологическими потребностями. Только я ничегошеньки не поняла из его слов. Где совет то?

– Мастер Гродо, а не могли бы вы поточнее высказаться, что обрести, что потерять? – я с тревогой подумала, что я обрела любовь к моему рыжему чуду, и вот недавно его чуть не потеряла, когда он весь в бинтах пришел ко мне ночью.

– Не та любовь, но направление правильное! – выдал снова, загадочный он прямо, хочется придушить.

– Направление куда? – последняя моя попытка что-то выудить у этого странного отшельника, гнома, мастера. Мастер зубы заговаривать он, и сказки мастер рассказывать, а не советы давать.

– На данный момент, после завтрака ты отправишься домой, ты мне век целый тут уши все прожужжала и делать тебе больше нечего здесь. Отвык я от людей. – гном повертел

в руках, выданные ему Пушиком, ломоть мяса и два куска хлеба, потом сложил их вместе, добавил внутрь зеленого лука и сметаны и изобрел сэндвич.

А у меня голова гудела от неразгаданных советов и странностей этого мастера... Сначала приютил в своей пещере, потом выдал замысловатую идею насчет обрети-потеряй. И выгнал, как нечего делать, в самую жару.

Глава 7

Как и намеревался гном, после завтрака меня выставили на яркий свет из пещеры со всеми оставшимися пожитками, а именно с ковром самолетом и так, по мелочи. Треногу и котелок гном зажал, как плату за совет. Но зато надавал мне еды на дорогу, из того же горшка. И воды, конечно.

Лошадка моя и пони стойко выдержали песчаную бурю и только рады были унести отсюда ноги. Я придумала простой трюк, как защититься от навязчивого солнца, заговорила ковер-самолет плавно лететь над нами, создавая тень, пока мы будем пересекать знойные пустоши днем. Так и двигались с ночевками и перекусами до залива.

Естественно, Красавчика Роя в его крепости я не застала. Он уплыл по каким-то своим делам в дальние земли, как мне сказали его слуги. Но меня в крепости узнали, и рыбаки пригласили меня на свой ботик, чтобы переправить на ту сторону залива, в порт. На небольшом ботике еле-еле разме-

стили лошадку и пони, и с нами поплыл только один рыбак, остальные не поместились бы. Но хотя бы так, в тесноте мы смогли пересечь залив днем без приключений и высывывания разных зверских морских рож из воды.

В портовом городке я решила ночь провести в нормальной гостинице, чтобы по утрам отовариться, прикупить комплект теплой одежды и уже минуя эльфолэнд, отправиться напрямик домой, даже без заезда в столицу. Мне очень хотелось увидеть рыжее чудо. Но он, скорее всего, выздоровел и приступил к сдаче экзаменов. Не до меня ему сейчас. А я устала путешествовать в поисках воспоминаний. Все то, что наговорил мне гном, никоим образом не уложилось ещё в моей голове. А размышлять над смыслом бытия лучше в родных стенах. Я попыталась, и смогла достичь только уверенности, что здесь моя жизнь, такая как есть, с теми воспоминаниями, что накоплены за такой малый её период.

Прекрасно выспавшись в простой, но уютной гостиничной комнатке, с утра я расплатилась с хозяином гостиницы, и направилась в лавку, оставив Пушика смотреть за лошадьми. Лавочник очень удивился, что я хочу приобрести теплые вещи.

– Госпожа, магиня, а куда вы собираетесь путешествовать в такой теплой одежде? – спросил он.

– Обрато домой, через эльфийские земли, минуя столицу, в мой родной край, а там зима вообще-то. – ответила я, подивившись такому вопросу.

– Недавно караван пришел из ваших земель, привезли товаров разных и набрали с собой много то же, и рыбы, и соленый, и тканей, – начал издали лавочник, – Говорят в тех краях весна в разгаре, сады цветут, поля благоухают. Ранняя в этом году весна, теплая, почти лето.

Вот те раз. Я что месяцы отсутствовала? Не может быть. Я пробыла в южных пустошах от силы дня четыре-пять не больше. Или у гнома в его пещере временной сдвиг? Прекрасно, я все пропустила, Милли уже все экзамены сдал. И где мне его искать? А что, если и меня потеряли? Надо срочно восточку послать Дормиану.

– Любезный, а у вас есть почтовые голуби? – обратилась я к лавочнику.

– Соколы, вы хотели сказать, госпожа магиня? – уточнил он.

– Ну кого вы там с вестями посылаете, того и пошлите, я сейчас напишу письмо! – я попросила перо, чернила и листок бумаги, чтобы черкнуть пару строк “родным”. Когда с неожиданной неприятностью разобрались, я прикупила у лавочника еды, воды и одежды, легкой для лета, и вернулась на гостиничный двор, чтобы переодеться, забрать лошадей и тронуться в обратный путь.

Если смотреть по карте, то по прямой мне тут всего-то чуть больше недели, ну две, затратить придется на экскурсию по лесам и полям, и это с заездами на постоянные дворы, если вдруг захочу поспать в комфорте. Тем более мне не

надо отклоняться на юго-запад теперь, а следовать строго в северном направлении.

Прекрасно, доберусь в лучшем виде, тем более восточку я направила, что жива, здорова, чего и им желаю.

Лавочник не соврал, по пути следования на север, как бы странно это ни звучало, весна набирала силу. Леса зелене-ли листьями и иголками, поля колосились озимыми, озера и реки наполнились рыбой. Мы с Пушиком однажды наловили рыбки, и пожарили на костре. Вкусно получилось, особенно с пряностями, что остались у нас в запасе. Интересно, а я любила походы? Почему мне доставляет удовольствие исследо-вать неизвестные места, пробираться по неизведанным тро-пам, ночевать под открытым небом на тихой полянке в лесу. Но меры предосторожности я принимала, я ж маг. На стра-же моего покоя стояли вековые сосны и дубы, пока я мирно и тихо дремала, вместе с Пушиком, на ковре-самолете, рас-стеленном на травке. И ветерок облетал дозором окрестно-сти. И ни одна мушка, ни один зверь, или нелюдь ушастый не сможет проникнуть за этот кордон. Ну кроме нелюдя рыже-го... В одну прекрасную ночь я расположилась с комфортом на берегу озера, на границе с эльфийским лесом. И видела изумительный сон, такой реальный. Ко мне во сне пришел Милли.

– Здравствуй, моя прекрасная фея! Я тебя нашел, нако-нец-то! Больше не отпущу никуда, ни за какими воспомина-ниями, – прошептали мне на ухо, так отчетливо, будто и не

сон вовсе.

– И не надо никуда отпускать, мне и здесь хорошо, – промурлыкала я в полудреме, прижимаясь, во сне, к теплому телу, вдыхая знакомый умопомрачительный запах любимого.

Меня нежно обняли, и также нежно поцеловали, сначала один глазик, потом второй, затем носик, невесомо дотронутись до губ, дразня дыханием.

– Ммм, как приятно, ещё. – пробормотала я, настойчиво, прося продолжения.

Тогда меня сжали в объятиях, так что захватило дух, и обожгли долгожданным, жарким поцелуем, стирая грани сна и яви...

Этот сон становится каким-то прямо откровенным, я даже засмушалась..., во сне, что я такого творю с этим искусителем рыжим. Но это же сон, и так приятно плавиться под его поцелуями, отдаваться неге страсти, когда тебя захватывает вихрь чувств и желать большего, ещё и ещё...

Я нехотя прорывалась сквозь остатки сна, чувствуя, что утро вот-вот уже настанет. Тело пребывало в нирване. Повозилась немного, ощущая, что мои руки и ноги все ещё со мной, хотя ночью я была не так уверена в этом, и потянулась, ударяя правым локтем во что-то “железобетонное”.

Меня сдуло с ковра на два метра, и я уставилась на лежавшего там рыжего полукровку. Поза красивая, расслабленная, плечи – загляденье, живот, пресс, ноги... оу, но он же... прикрыт только своей рубашкой!

– А издалека ты соблазнительнее выглядишь! Иди ко мне, родная! – на меня уставился томный черный глаз, из-под длинной рыжей челки.

Тогда я медленно опустила голову и оглядела себя. Привет пупок! Я сгруппировалась, присела и повернулась левым боком.

– Ой, а с утра мы такие стеснительные стали? – усмехнулись ехидно. – На, лови!

Мне бросили мою “ночную сорочку”, рваную, между прочим. Но хоть так прикрыться и то хлеб. Я ещё пребывала в онемении, пока старалась натянуть на себя это рваньё.

– Ты, ты, ты! Как сюда попал? – прорезался наконец-то мой осипший голос. – Хм, кхм, я что песни что ли ночью пела?

– Нет, ты не пела, но была очень музыкальна... – ответили мне, я что вслух это спросила.

– Так, как ты попал сюда? – наконец совладала я и с остатками рубашки, и с голосом.

– Пришел, вернее приехал, вон моя лошадка с твоими пацетса, – лениво объяснили мне.

– Меня как нашел, здесь же лес, поля, луга...

– Да я в курсе, а ещё очень красивое и теплое озеро, давай искупаемся? – и он начал медленно подниматься, а рубашка сползать...

– Замри! И это, накинь на себя что-нибудь, не буди во мне зверя, – я потихоньку начинала осмысливать всю ночную си-

туацию.

– О, моя прекрасная фея, опять может превратиться в страстную львицу? – лукаво улыбнулся, и накинул на себя рубашку... да что же это такое, не туда накинуть просила...

– Не хочу я ни в кого превращаться, я хочу знать, что тут... нет, я ничего не хочу знать, – остановила я сама себя, понимая и так, что уже знаю, что тут произошло и как. И самое главное, осознавая, что мне это дико понравилось. – И все равно, от сущности не убежишь, да? Воспользовался, пришел, ночью, когда я спала. У-у-у, инкуб рыжий!

– Я не хотел, вот так, но я не смог сдержаться, ты такая красивая, такая любимая, такая моя и так тянулась ко мне во сне. – на меня предано смотрели самым любящим взглядом темных глаз.

– Ладно, проехали, – в конце концов, что такого ужасного произошло, не впервые же. Откуда я знаю... да вот знаю. И сразу так есть захотелось.

– А у нас ничего покушать нет? – просительно заглянула в пустые седельные сумки.

– Ого, ну ты даешь! Понятно, почему ты упоминала летом про ночные набеги на кухню, – покивал мне с подозрительным видом. – Я захватил с собой немного еды и вина, устроить легкий ужин, но теперь устроим сытный завтрак.

Я подошла, уже успокоенная, к коврику и присела на краешек, меня тут же притянули к себе и зарылись носом в мою макушку.

– Я скучал! – прошептал, а его рука провокационно находила самые большие дырки на сорочке.

– Я тоже! – от правды то не убежишь, да, мне и не дадут уже. Я облокотилась головой на крепкое плечо и прикрыла глаза, блаженствуя в теплых объятиях. – Так как ты смог меня найти то?

– По кольцу, – ответил, взяв мою ручку в свою и нежно целуя пальчик с кольцом. – Мы связаны, если помнишь, я тебя везде найду. Давай завтракать! – он прищелкнул пальцами и Пушик принес нам небольшие тарелочки с закусками и бокалы для вина. Подготовился рыжий оболъститель. Только я ему весь романтический вечер обломала эротической ночью...

И мы все-таки искупались в озере..., защитив территорию нашего дикого пляжа от проникновения кого-либо ещё.

Мы провели с Милли три чудесных дня и три волшебных ночи на берегу прекрасного озера. А потом он меня покинул.

– Тиа, мне необходимо вернуться в эльфийское королевство. Я приписан от Гильдии магов ко двору пресветлого принца и не могу оставить пост придворного мага надолго. – С печалью в голосе Милли говорил эти слова, прощаясь со мной.

– Я понимаю, я все понимаю, не грусти, любимый, мы все равно восхитительно развлеклись. – у меня сердце заходило в тоске, что я опять целую вечность не увижу мое рыжее чудо.

– Я люблю тебя, моя прекрасная фея!

– Я люблю тебя, мое рыжее солнце!

Наши лошади разъехались. Милли отправился на юго-запад в эльфийский край, а я на север – домой.

Глава 8

Недалеко уже, за леском, скоро покажется тот знакомый луг, где мы с Миррой собирали анемоны и плели венки, или где летали на ковре-самолете с Милли. Лошадка, почуяв родные запахи пыталась перейти в легкий галоп, чтобы быстрее достигнуть родного стойла. Но я придерживала её, заставляя ехать неторопливой рысью. Я еду домой, я обрела дом, семью, любовь, и все это со мной здесь и сейчас. Но что же имел в виду гном, когда говорил, что я должна обрести неведомое и потерять его же? Неужели я это все могу потерять? Чтобы восстановить мои воспоминания? Нет, я так не хочу, это слишком уж огромная жертва. Или все-таки мастер Гродо говорил про другое? Он же упоминал, что я должна обрести то, что тут не могу помнить. А то, что я имею, это во все времена было и у всех. И у меня точно – и семья, и дом, и любовь? Я хочу вспомнить. Меня не отпускает нить прошлого, я чувствую, что неполноценна без своих прошлых воспоминаний. А может дело во мне? Я должна умереть? И на смертном одре вспомнить все? Говорят, что вся жизнь проносится перед глазами, когда последний вздох

покидает тело. Тогда какая это жертва. Ерунда получается. Я сейчас додумаюсь до вообще сверхъестественного. О меня встречают, какая прелесть. Я усмотрела на лугу одинокую фигуру... Незнакомую...

И ещё я увидела, что на лугу появились знакомые мне фигуры Мирры и Дормиана. Но они находились ближе к незнакомцу, чем ко мне. Откуда они узнали, что я приближаюсь к дому? Наверное, Милли отправил весточку, когда прибыл ко двору эльфийского принца. Вот они и вышли меня встречать, подгадав время. Но кто этот незнакомец? Гость? Друг? Не нравится он мне. И стоит ведь ко мне спиной, значит не встречать меня пришел вместе с ними, а поджидает кого-то. Я пустила лошадку быстрой рысью, чтобы уменьшить расстояние между мной и загадочной фигурой. В это время Мирра, заметив меня издалека, помахала рукой и бросилась через луг мне навстречу. Пробегала она слишком близко от незнакомца, даже внимания не обратила, а зря. Станный незнакомец выбросил руку по направлению к девочке, и его рука превратилась в щупальце, которое обвило тело Мирры, остановив её бег. Да что же это такое твориться? Почему Дормиан замер в нескольких метрах от незнакомой фигуры и ничего не делает? Я гнала лошадь быстрее и уже подъезжая, услышала, как Мирра сердито закричала и забилась в кольцо щупальца:

– Отпусти меня сейчас же!

Но её слова, обычно действующие на всех очень убеди-

тельно, в этот раз не возымели никакого эффекта. Видать от страха сила внушения понизилась. Я уже была в двух метрах от них и прыгнув с лошади, налетела со спины на незнакомца, забыв о магии, стала бить его кулаками по руке, чтобы он отпустил девочку. Меня “вежливо” отбросили в сторону. Я шлепнулась на траву, на свой многострадальный копчик и зашипела от боли и злости:

– Убери от неё руки, слышишь? Дормиан, что происходит?

На меня даже внимания не обратили. Незнакомец продолжал сдерживать Мирру и пристально смотрел на застывшего мага.

– Вот мы и встретились мой старый недруг! – прогремел голос незнакомца. – Думаю, ты узнал меня после стольких лет?

Серая странная фигура стала преобразовываться в нечто ещё более неуловимое глазу. Вроде и человеческий облик, но размытый, плавающий; как некая субстанция, но в то же время сильная и зловещая. Серо-бугристая кожа, глаза прозрачно-голубые, слишком навывкате, базедовой болезнью искореженные что ли... И руки-щупальца смутно напоминали мне про встречу в заливе. Неужели это хозяин того кальмара? Или осьминога? Но зачем он здесь? Вот и добралась до дома, а тут ещё одна напасть проявилась. И почему Дормиан застыл как истукан, надо же что-то делать.

– Тиа, не влезай! – как услышав меня, произнес маг, не

отрывая взгляда от серого уroda. – Это – не твое дело, я разберусь сам!

– Конечно разберешься, ты всегда делал все сам, принимал решения, которые стоили жизни тем, кто любил тебя, так Дормиан? – голос существа стал грозно-насмешливым.

– Да, Циртрес, принимал, и не я один, мы вместе с твоей дочерью так решили! – произнес маг, а я сидела на ноющем копчике и ничего не понимала. Какая дочь? У этого слизняка есть дочь!? Ужас какой...

– А знал ли ты посредственный маг-любитель, что это будет стоить жизни моей дочери? Что обряд дает неполное обращение и сущность элементаля гибнет в неполноценной оболочке? Зачем ты отнял у меня единственное, что вносило смысл в мою жизнь? – спросил Циртрес, да так спокойно, что меня объял ужас. Это спокойствие “человека”, принявшего решение убивать здесь и сейчас.

– Лирмея сама выбрала свою судьбу и любовь, вместо бездушного существования в виде некой субстанции элементаля. – парировал маг.

О, так маг оказывается до Сереры там любил кого-то, и видно эта любовь встала поперек горла отцу его возлюбленной. А ведь он мне рассказывал, что Серера не единственная его жена, да я мимо ушей тогда все пропустила. Вот и расплата за грехи нарисовалась в виде уродливого грозного папши. Ой, так он что, элементаль? А почему у него вид такой ужасно-покореженный жизнью. Элементали, ведь, красивые

существа, созданные из стихии и способные ею управлять. А мне дальше все разъяснили, даже вопроса не успела задать. Тихо сидела на травке, не вмешивалась, как и приказали, раз дело не мое.

– Ты использовал мою дочь и бросил её, когда натешил своё самолюбие, как же, иметь власть над элементом водной стихии. – Циртрес покачал головой, он как бы забыл, что держит в правой щупальце Мирру. Девочка тоже притихла, слушая и переводя взгляд с него на отца. – Лирмея никогда сама не пошла бы на такой риск, ради человека.

– Она выбрала любовь, а не прозябание в вечности, без эмоций и радости жизни. – Дормиан сделал маленький шаг ближе. – Ты не мог командовать своей дочерью. Ведь у вас нет поистине родственных чувств. И потом столько лет прошло, почему сейчас ты вдруг решил прийти и высказать мне претензии. Что Лирмея не обращает внимания теперь на своего отца? Так вам, элементам все нипочем.

– Лирмея родила ребенка, Дормиан, и погибла, так как процесс обращения был не закреплен и нестабилен. А мне пришлось спрятать малютку от тебя, от всех, даже от себя, затаить злобу и отложить месть на долгое время, которое не пощадило меня и превратило в монстра, потому что я не мог смириться, что так надругались над нашей сущностью. – вот теперь объяснили, так объяснили.

– Что ты сказал... родила? – маг ошарашенно уставился на элементалю. – Она покинула меня сама, неожиданно, наста-

ивая, чтобы я не искал и не предпринимал попыток вернуть её. Я дал слово и держал его все эти годы. И я... не знал... погибла... ребенок?

– Уже не важно, что ты знал, чего не знал, я пришел забрать свое! Жизнь твоей дочери за жизнь моей! – Циртрес приподнял Мирру повыше.

– Отпусти её негодяй, она не виновата в моих грехах, возьми меня, но отпусти мою дочь! – прокричал Дормиан.

– А эта мне и не нужна, она приманка! – Циртрес откинул Мирру легко, как пушинку, в сторону. – Я заберу у тебя другую дочь!

– Ты ничего не получишь, и у меня только одна дочь! – маг сжал кулаки, и я увидела, что он готов уже выкинуть какое-то сильное заклинание против серого уродища.

– Не эта маленькая никчемная особь, человеческого вида, а та! – и Циртрес указал на меня.

Святые, святые, святые... кто там, уже не важно! У меня сейчас мозг взорвется! На лугу замер даже ветер, осмысливая вместе со мной все то, что я только что узнала. Я дочь Дормиана! И какой-то мифической сущности элементаля по имени Лирмея, прошедшей обряд, чтобы иметь возможность любить и быть любимой... и родить ребенка... И этот серый урод – мой дед... Дормиан смотрел на меня не мигая, вглядываясь в черты лица, в ауру, принимая новость об обретении ещё одной дочери. Обретении! Вот что имел в виду мастер Гродо. Именно в этой моей жизни я обрела

отца и сестру. Но мерзкого Циртреса я не хотела принимать за родственника. Да, и ещё одно...

– Отец?! Кхм, Дормиан, как же вам с Лирмеей удалось...

– начала я.

– Тиа, не продолжай, – зная меня, остановил мою мысль маг.

– Достичь взаимопонимания? – все-таки закончила я фразу. С трудом.

– Я тебе потом все расскажу, – пообещал маг, зло косясь на своего недруга.

– Не будет никакого потом. Пойдем со мной, Тиа, я освобожу тебя от человеческой оболочки, и ты станешь элементом воды, как и твоя мать, я очищу твою сущность от сиюминутных ненужных тревог, людских забот и душевных метаний. Освобожу от всего, что связывает тебя и не дает познать вольную и неподвластную стихию. – вклинился в мой заторможенный мыслительный процесс голос элементаля. – Стряхни прах человеческого существования со своих ног.

– Я сейчас стрягну прах, и он будет твоим, старый пупырчатый уродец! – проговорила я, медленно поднимаясь с травы, теперь это стало и моим делом. – Я не хочу быть бездушным овощем, я человек!

Но в это время и Дормиан начал читать боевое заклинание молнии, предварительно удостоверившись, что Мирра пришла в себя и находится на безопасном расстоянии. Но ято, рядом.

– Дормиан, только не молнией! – я опоздала, маг метнул два копьё-молнии в серое уродище, а меня пронзила острая головная боль и я упала обратно на колени.

Молнии прошли сквозь элементалю, как через масло, не причинив вреда. А Циртрес быстро создал водяной пузырь и заточил в него мага. Беспомощно болтаясь внутри, Дормиан пытался сделать что-то, чтобы выбраться. Но сила стихии в разы превышала его. Пузырь начал сжиматься, и сдавливать тело мага.

– Нееет! – я простонала сквозь жуткий приступ боли. – Нет! Оставь его, я пойду с тобой!

Но было поздно, тело мага лежало смятой куклой на мокрой траве, вокруг него анемоны склонили свои нежные головки.

– Папа, папочка! – мне показалось, что я вскрикнула вместе с Миррой, нет, я не смогла, горло сдавило удавкой горя... Мирра подбежала к отцу и бросилась на его бездвижное тело. А я подняла тяжелый взгляд на Циртреса.

– Ты... заплатишь... за это... – прошептала, задыхаясь теперь от гнева.

– Пойдем со мной, все кончено! Тебя здесь ничего не держит, ты не принадлежишь этому миру!

Я ничего не слышала от всепоглощающей ярости, что охватила мое сердце. Я в единственный миг обрела и потеряла. Мне не дали право выбора, все решили за меня. Я обижалась на мага, хотя теперь это уже и не важно, я смотрела

на Мирру, которая рыдала над телом отца, я окинула взглядом луг, на котором все это происходило. Это не реально, все как-то. Так не может продолжаться. Я не хочу существовать без любви, без семьи, без чувств и эмоций. Без воспоминаний. Но такой ценой? Это слишком для меня. И мой блуждающий взгляд вернулся к элементалю, сфокусировался на нем, как на единственной проблеме, которую необходимо... устранить? Да!

Но что мне ему противопоставить? Он же чистая энергия, стихия. И моя рука непроизвольно нащупала чешуйку на шее – подарок дракона. Я сжала сей предмет скорее в отчаянии, чем с какой-то целью. И она ответила мне жаром. Поглощая мощь драконьего огня, собранную в маленькой чешуйке, мое тело впитывало её, как что-то родное. Я поднялась на ноги, отодвинула головную боль за задворки восприятия и сосредоточилась на стоявшем передо мной монстре. Он уже не скрывался под морочной личиной, он и действительно стал уродом. Мечь и злоба, копившаяся веками, сделала из красивого элементалю чудовище.

– Я обещала, что убью тебя, я держу слово! – и вытянула руки по направлению к серому монстру. Я направляла огненную силу, данную мне чешуйкой, в мерзкое, склизкое, серое существо, которое в муках корчилось передо мной, ссыхалось, сжимаясь в размерах и превращаясь в ничто. Мне в один момент показалось, что я сражаюсь сама с собой, с какой-то частью своего тела, разума. Но потом пустота. Все... силы

оставили меня, я ослабшая подползла к телу мага и распласталась рядом с затихшей сестрой.

Боль утраты, горечь потери... Я не знала, как назвать ещё то щемящее чувство в сердце и пустоту в душе, когда теряешь неожиданно близкого человека. Вся мировая скорбь стояла слезами в моих глазах и готовая прорваться наружу горячей волной отчаяния...

Капля, вторая капля, нет это не мои слезы, это дождик проявил солидарность и оплакивал вместе со мной такой бессмысленный уход в небытие моего обретенного отца... Я подняла лицо к небу, капли дождя ласково струились по нему, омывая и стирая налет печали и грусти по несбывшемуся. Я впитывала эти живительные струи и воспринимала себя как отдельную личность, что не я сижу здесь и сейчас, а кто-то я, но другая. Головная боль отступила, и больше не давила на меня жутким грузом насильственного вмешательства в мой мозг. Я парила в невесомости, я летела над миром, я ощущала всю мощь моего разума. Я насыщалась воспоминаниями!

Я возвращаюсь, я знаю, кто я – я вспомнила!

Эпилог

Англия, наши дни.

Молодой человек, аристократической наружности уверенно проследовал от автомобильной стоянки к главному зданию Рэмптонской клиники, обширный комплекс которой располагался в окрестностях Ноттингемшира. Открыл входные двери и твердой походкой прошел вглубь по коридору до кабинета главного врача клиники. Постучал в дверь, и, не дожидаясь приглашения, вошел.

– Доброе утро, Макс, ты, как всегда пунктуален, в одно и то же время. – поднялся ему на встречу из-за своего стола глава этой печально известной в Англии психиатрической больницы усиленного режима.

– Здравствуйте, Джеймс, как она? Что показывают анализы и каков прогноз после стольких недель проведенных процедур? – молодой человек присел на стул около стола.

Джеймс задумчиво теребил в руках карандаш, оглядывая лежавшие перед ним на столе бумаги с данными обследования пациента.

– Макс, мальчик мой, от неинвазивной стимуляции мозга мы частично отказались, по причине остаточных симптомов в виде сильной головной боли. И вот уже на протяжении трех последних недель мы параллельно начали применять к ней

новый комплекс физиотерапевтических и нетрадиционных процедур, направленный на активацию мозговых анализаторов. Расскажу кратко и просто, чтобы не утомлять тебя медицинскими терминами, ну если только немного. – Сосредоточенно проговорил главврач. – Мы пытаемся укрепить у неё проприоцептивные ощущения. Если поточнее, то это способность человека ориентироваться в положении своих конечностей по их отношению друг к другу, ощущать свое тело в пространстве и воспринимать собственные движения. Для этого необходимо воздействовать на периферические элементы сенсорных органов – проприорецепторы, которые включают в себя органы чувств, отражающие движение и положение тела в пространстве: мышечно-суставные, или кинестетические, вибрационные, вестибулярные – ощущения равновесия и ускорения. Также к этой группе относятся зрение, слух, обоняние, вкус, тактильные, температурные, болевые ощущения. Исходя из такой задачи, мы применяем к пациенту различные физические воздействия. Тепловая терапия – хождение босиком по углям. Акватерапия – использование ванн с разной температурой, от горячей, до ледяной. Обертывание лечебной грязью – здесь еще присутствует фактор тактильных ощущений. И главное новшество нашей клиники – аэродинамическая труба. Так как она занималась парашютным спортом, ей знакомо это чувство полета и нет никакого страха перед сильным потоком воздуха. Показываем ей слайды с эпизодами её жизни до несчастно-

го случая. И мы наблюдаем за её бета-ритмами, если будет какой-либо сдвиг – при предъявлении нового неожиданно-го стимула, в ситуации внимания, при умственном напряжении, эмоциональном возбуждении – они увеличат свои показатели. Нам необходимо таким образом достучаться и до её памяти, недекларативной, долговременной, находящейся вне области сознания.

– Все это прекрасно, Джеймс, мы очень ценим твои усилия в попытке понять, что с ней происходит и вывести её из этого вегетативного состояния... – молодой человек покивал на подробные объяснения доктора.

– Но? – Джеймс подался вперед и положил руки на стол.

– Я сегодня приехал с плохими новостями, скончался её отец, лорд Вильям, последние месяцы были испытанием для него и для всей семьи. Не выдержало сердце. Коронарный тромбоз. Похороны завтра. Джеймс, я должен ей сказать? – молодой человек выглядел растеряно.

– Конечно, Максимилиан, необходимо сказать! – врач поднял трубку современного многофункционального коммуникатора и вызвал сопровождающего для Макса. – Тебя проводят, как обычно, в её палату. Не бойся её ранить, боль – это тоже стимуляция реакции на окружающий мир. Пока она в своей реальности, но кто знает, может там ей спокойнее, и она не хочет возвращаться в эту? Время все расставит по своим местам, мой мальчик.

– Спасибо, Джеймс. – Молодой человек вышел за дверь

и в сопровождении сотрудника клиники отправился по знакомому пути.

Красивая девушка сидела безучастно и умиротворенно в кресле, в своей отдельной палате и никак не отреагировала на приход посетителей.

Макс подождал, пока сопровождающий уйдет, закрыв за собой металлическую дверь со стеклянным витражом и оставит их одних.

– Здравствуй, Кристиа, я опять вернулся, как и обещал. – Макс взглянул в опустошенные карие с янтарной крапинкой глаза. Опустился рядом на корточки и положил свою голову ей на колени. – Мне сказали, что с тобой проводят новые экспериментальные процедуры. Даже здесь ты не можешь отказаться от экстремальных ощущений. Надо же, аэротруба! Узнаю, мою девочку, никогда не отступала перед трудностями, всегда стремилась побеждать и быть первой во всем. Помнишь спуск на монолыжах в Альпах? Мы были с друзьями на отдыхе в Австрии, в Кицбюэле. Все лихие экстремалы проголосовали за красные трассы по сложности. Одна ты выбрала черную, повышенной сложности – и прошла её. Милая моя, как я скучаю по нашим совместным турпоездам. Ты придумывала удивительные маршруты, труднопроходимые. А я терял голову не от опасностей и риска, а от тебя, твоей улыбки, мимолетных поцелуев, прикосновений. Как мне не хватает твоего нежного голоса, когда ты называла меня соней по утрам и будила, так очаровательно стяги-

вая с меня одеяло. А наше пение в душе... какие оперные партии мы выдавали. Мне этого так недостает. А Джеймс говорит опять про необходимость набраться терпения, подождать улучшений, сдвигов. Я знаю, ты борец по натуре! И сейчас там внутри тебя идет борьба с самой собой. Я готов ждать целую вечность, чтобы увидеть снова твои лучистые глаза, почувствовать твои объятия... Родная моя, я знаю, это тяжело слышать, но я должен тебе сказать... Доктор убедил меня, что боль от потрясений, тоже терапия... Милая, твой отец, лорд Вильям, скончался от острой сердечной недостаточности. Завтра похороны. Соберутся родные и близкие. Приедет твой брат, Калибан с племянницей Пальмирой. Мои родители тоже будут присутствовать на поминках. Прости, моя девочка. Мне жаль, что я принес тебе такую печальную весть. Будь стойкой, моя прекрасная фея, я люблю тебя, и буду ждать! Я с тобой, навсегда!

Молодой человек поднял голову и тихонько прикоснулся своими губами к нежным губам девушки. Поднялся, медленно оглядывая черными, как ночь, глазами всю её, такую хрупкую, маленькую, словно силился запечатлеть в памяти каждую черточку. Повернувшись, он открыл дверь и вышел из этой обители печали и уныния. Карие, с янтарной крапичкой, глаза, полные слез, неотрывно следили сквозь дверное стекло за удаляющейся фигурой, с волосами цвета солнца.

“Мое рыжее чудо”, – беззвучно прошелестели слова...

2023г.